ПАШКОВЦЫ

ВЪ ТВЕРСКОЙ ЕПАРХІИ.

Съ присовокупленіемъ краткаго очерка возникновенія, исторіи и ученія секты пашковцевъ.

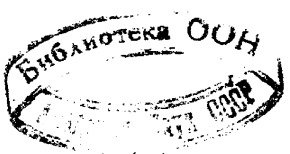
СОСТАВИЛЪ

МАГИСТРЪ БОГОСЛОВІЯ

Дмитрій Скворцовъ.

ТВЕРЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1893.

Печатано по распоряженію Тверской Ученой Архивной Коммиссіи 24 мая 1893 г.



643
37

СОДЕРЖАНІЕ.

Сектантское движеніе 60-хъ и 70-хъ годовъ и положеніе въ этомъ движеніи Тверской епархіи; задача статьи (1—2 стр.).

Причины быстраго распространенія въ Тверской епархіи пашковщины (2—3).—Василій Кирилловъ Сютаевъ и основанная имъ секта сютаевцевъ; связь сютаевщины съ пашковщиной и различіе ихъ между собою (3—8 стр.).

Пашковщина въ Новоторжскомъ уѣздѣ и крестьянинъ Иванъ Кондратьевъ, какъ самый видный распространитель секты въ этомъ уѣздѣ (9—16 стр.).

Пашковщина въ Бѣжецкомъ уѣздѣ и крест. Михаилъ Ивановъ, какъ главный сектантъ-пашковецъ въ этомъ уѣздѣ (17—20).

Слѣды пашковщины въ Корчевскомъ уѣздѣ съ своеобразнымъ сектантскимъ оттѣнкомъ (21—24 стр.).

Пашковщина въ Вышнемъ-Волочкѣ и главный сектантъ города Ѳедоръ Евфимовъ Ушковъ (25—27).

Пашковщина въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ; крестьянки Марья Семенова и Дарья Меркурьева, какъ проповѣдницы секты въ уѣздѣ (28—35 стр.).

Пашковщина въ Старицкомъ уѣздѣ и главный пропагандистъ здѣсь секты Никаноръ Трофимовъ Орѣховъ (35—49).

II.

Краткій очеркъ возникновенія, исторіи и ученія секты пашковцевъ (какъ добавленіе къ статьѣ) (50—64 стр.).

Литература о сектѣ пашковцевъ и ея ученіи, съ указаніемъ источниковъ для обличенія этого ученія (64—68).

Приложенія: № 1-й—указаніе цитатъ изъ книгъ Свящ. Писанія, приводимыхъ пашковцами въ подтвержденіе своего ученія, а также идущихъ въ опроверженіе этого ученія; № 2-й—перечень брошюръ съ тенденціями пашковскаго лжеученія (69—81 стр.).

ПАШКОВЦЫ

ВЪ ТВЕРСКОЙ ЕПАРХІИ.

Подъ вліяніемъ многоразличныхъ причинъ, о которыхъ въ послѣднее время говорилось немало и въ повременныхъ изданіяхъ и въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ, въ 60-хъ и 70-хъ годахъ настоящаго столѣтія весьма замѣтно стало усиливаться сектантское движеніе одновременно въ разныхъ мѣстахъ Россіи [1]). Проявляясь въ формѣ то чистаго мистицизма, то мистико-раціонализма, а преимущественно чистаго раціонализма, движеніе это является особенно замѣтнымъ на югѣ Россіи. Но въ тоже время и не безъ нѣкоторой связи съ южнорусскимъ сектантствомъ оно обнаружилось по поволжью и далѣе—къ сѣверу. Въ 60-хъ и 70-хъ годахъ въ губерніяхъ Нижегородской и Костромской стала быстро распространяться секта—извѣстная подъ названіемъ „немоляковъ“, съ характеромъ раціоналистическимъ и отрицательнымъ; распространеніе ея, хотя не на столько замѣтное, пошло потомъ далѣе—къ сѣверу—въ губерніи Вятскую и Пермскую и достигло Сибири. Но изъ поволжскихъ губерній, расположенныхъ по верхней Волгѣ до ея, такъ сказать, загибу къ югу, въ разсматриваемомъ отношеніи заслуживаетъ, кажется, преимущественнаго вниманія губернія Тверская. Здѣсь сектантское движеніе нашло для себя почему-то особенно благопріятную почву и отлилось въ нѣкоторыя совер-

[1]) См. о семъ въ изслѣдованіи о. Рождественскаго «Южно-русскій штундизмъ», СПБ. 1889. Здѣсь указаны, м. пр., и тѣ статьи и замѣтки, въ которыхъ можно находить свѣдѣнія о сектантскомъ движеніи 50-хъ, 60-хъ и 70-хъ годовъ.

шенно своеобразныя формы. Намъ кажется, что пока еще рано доискиваться глубокихъ причинъ этого явленія: прежде этого необходимо близкое и обстоятельное знакомство съ характеромъ сектантскаго движенія, чтобы потомъ говорить о причинахъ его. Поэтому главная задача изслѣдователя современнаго сектантства Тверской губерніи должна состоять преимущественно въ собираніи болѣе или менѣе достовѣрныхъ свѣдѣній и извѣстій о той или другой сектѣ, въ сохраненіи и приведеніи въ систему несомнѣнныхъ данныхъ о ней. Эту задачу мы и беремъ на себя по отношенію къ распространенію пашковщины въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи [1]).

Къ тому времени, когда въ Петербургѣ явился въ аристократическомъ кругу модный проповѣдникъ, лордъ-апостолъ, какъ его не безъ иронія называютъ, Гренвиль Редстокъ, въ Тверской губерніи была уже благопріятная почва для воспріемлемости сѣмянъ ученія этого непризваннаго „апостола“. Здѣсь, кромѣ распространенія секты „немоляковъ“, послѣдователи которой должны быть весьма воспріимчивы къ ученію Редстока, въ тоже время усердно уже занимались распространеніемъ брошюръ съ протестантскими тенденціями книгоноши англійскаго библейскаго общества [2]). Поэтому нечего удивляться, что когда ревностный послѣдователь Редстока г. Пашковъ съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла,— самъ непосредственно и чрезъ своихъ агентовъ сталъ распространять свое лжеученіе, то среди населенія нѣкоторыхъ мѣстностей Тверской губерніи нашелъ немало послѣдовате-

---

[1]) Послѣ выполненія этой задачи мы въ концѣ своей статьи для лицъ, желающихъ ближе ознакомиться съ пашковщиной, предложимъ краткую ея исторію съ изложеніемъ ученія и укажемъ главные источники, изъ которыхъ могутъ быть заимствованы свѣдѣнія относительно этой секты.

[2]) См. о семъ статью въ Прав. Об. 1883, 1, стр. 552 и др. «Къ вопросу о русскомъ сектанствѣ» М. А. *Куплетскаго.*

лей. Этому значительно способствовало и то обстоятельство, что многіе жители нѣкоторыхъ уѣздовъ Тверской губерніи отправляются на заработки въ Петербургъ, гдѣ они непосредственно могли знакомиться съ проповѣдью Пашкова, что мы и увидимъ далѣе на дѣлѣ. Сосѣдство Тверской и Петербургской губерній точно также сыграло въ данномъ случаѣ свою роль. Однимъ словомъ, намъ представляется довольно понятнымъ, что вскорѣ же послѣ обнаруженія пашковскаго ученія въ Петербургѣ, оно явилось и въ Тверской губерніи. Въ десятилѣтній періодъ времени—отъ начала восьмидесятыхъ годовъ пашковщина обнаружилась съ полною опредѣленностію, насколько намъ извѣстно, въ слѣдующихъ уѣздахъ Тверской губерніи: Новоторжскомъ, Бѣжецкомъ, частію Корчевскомъ, Вышневолоцкомъ и Старицкомъ; несомнѣнно, послѣдователи ея имѣются и въ другихъ уѣздахъ, но мы пока не имѣемъ опредѣленныхъ объ этомъ извѣстій и свѣдѣній, а потому и не говоримъ о томъ [1]).

Извѣстно, что сектантское движеніе, подготовившее, такъ сказать, благопріятную почву для пашковщины, а потомъ развившееся и болѣе опредѣлившееся подъ несомнѣннымъ вліяніемъ ея, обнаружилось въ Новоторжскомъ уѣздѣ почти въ одно время съ проповѣдничествомъ въ Петербургѣ г. Редстока, а за нимъ и Пашкова. Уже въ 1876 году (черезъ два года по прибытіи Редстока въ Петербургъ) священникъ села Яконова доносилъ полиціи, что въ деревнѣ Шевелинѣ (Повѣдской вол., быв. Шевковской) появился сектантъ Василій Кирилловъ Сютаевъ, который отказывается крестить своего внука. На допросѣ Сютаевъ показалъ, что не крестить

[1]) Мы должны сказать, что свѣдѣнія наши о пашковцахъ главнымъ образомъ извлекаются изъ судебныхъ процессовъ и дѣлъ, бывшихъ о пашковцахъ въ Тверской губерніи съ 1888 года. Присутствуя на этихъ дѣлахъ въ качествѣ эксперта, мы имѣли возможность подробно ознакомиться съ состояніемъ пашковщины въ Тверской губерніи.

внука потому, что въ писаніи сказано: „покайтесь и пусть крестится каждый изъ васъ“; а ребенокъ каяться еще не можетъ. Когда же, по порученію Тверской консисторіи, священникъ дѣлалъ Сютаеву „первоначальное увѣщаніе“, то онъ сказалъ, что потому-де прекратилъ посѣщеніе церкви, что „не понималъ ничего изъ чтенія и пѣнія въ церкви, не зналъ даже евангелія, которое прихожанамъ не объясняется, и, словомъ, во тмѣ оставался“. Въ 1877 году тотъ же священникъ дѣлаетъ новый доносъ полиціи, въ которомъ пишетъ, что Сютаевъ распространяетъ свою ересь и что секта эта—„не евангелисты, а соціалисты“, которые не признаютъ властей [1]). Ко времени этихъ доносовъ Яконовскаго священника пашковское ученіе могло уже свободно достичь Новоторжскихъ предѣловъ;—и дѣйствительно, мы имѣемъ цѣлый рядъ указаній на то, что такъ называемые сютаевцы находились подъ сильнымъ его вліяніемъ. Такъ, судебный слѣдователь г. Губченко въ разговорѣ съ А. С. Пругавинымъ высказалъ, что жители дер. Шевелина, будучи по ремеслу каменщиками, бываютъ въ Петербургѣ, знаютъ о Пашковѣ; къ этому онъ присовокупилъ, что пашковцы не разъ присылали въ Тверь разныя книжки для передачи сютаевцамъ [2]). Затѣмъ, священникъ с. Яконова сообщалъ Пругавину, что онъ дознался о происхожденіи сютаевской ереси и узналъ, что она идетъ „изъ Питера, отъ барона“ (вѣроятно, разумѣется баронъ Корфъ, или же самъ Редстокъ). Но что особенно важно, такъ это то, что сыновья Сютаева были знакомы съ Пашковымъ и его воззрѣніями и неоднократно бывали на его бесѣдахъ въ Петербургѣ [3]) и что, нако-

[1]) Рус. Мысль 1881 г., октябрь, стр. 120—121.

[2]) Рус. Мысль 1881 г., октябрь, стр. 222.

[3]) По сознанію самого Сютаева, сынъ его—*первый* пришелъ къ мысли, что торговля—грѣхъ, и не смотря на убѣжденія отца, оставляетъ торговлю и идетъ въ каменотесы.

нецъ, пашковцы не разъ присылали брошюры на имя Сютаева. Все это насъ убѣждаетъ въ томъ, что развитіе сютаевщины происходило подъ сильнымъ вліяніемъ пашковщины [1]). Этому выводу противорѣчитъ, повидимому, то обстоятельство, что ученіе Сютаева значительно разнится отъ ученія пашковскаго. Въ то время какъ пашковцы учатъ объ оправданіи одною вѣрою, предполагая, что вся религія—въ теоретическомъ признаніи искупительныхъ заслугъ Христовыхъ и въ твердомъ убѣжденіи, что „мы спасены“ [2]), сютаевцы уклонились въ неправильное пониманіе любви, какъ основы христіанской религіи: „отсюда та или другая вѣра, то или другое ученіе, тѣ или другія книги тогда только и постольку именно хороши, поскольку они служатъ водворенію любви, правды и мира“. „Вѣра, говоритъ Сютаевъ, одна: вѣра—любовь, потому что Богъ любовь, стало быть, гдѣ нѣтъ любви, тамъ нѣтъ и Бога“ [3]). У пашковцевъ начало отвлеченное, теоретическое, у сютаевцевъ—практическое. Но не смотря на это видимое различіе, сютаевское ученіе образовалось не безъ значительнаго вліянія пашковскаго. У пашковцевъ въ ученіи есть одинъ такой пунктъ, который могъ

---

[1]) Поэтому одинъ изслѣдователь сектантства прямо называетъ Сютаева *пашковцемъ* и находитъ вовсе неумѣстнымъ говорить о какой-то сектѣ сютаевской;—это, по его словамъ, *мнимая* секта. (М. А. *Куплетскій*. По вопросу о русскомъ сектантствѣ, Прав. Об. 1883 г., 1, стр. 573 и др.). Но мы не совсѣмъ согласны съ этимъ, потому что усматривая у сютаевцевъ общія черты съ пашковцами, въ тоже время находимъ и различіе между ними, о чемъ дальше.

[2]) Основное положеніе пашковскаго ученія можетъ быть выражено такъ: «вѣрь, что грѣхи твои искуплены кровію Христа, что ты спасенъ, какъ-бы ни велъ себя, чтобы ты ни дѣлалъ, и ты дѣйствительно будешь спасенъ», а по словамъ г. Богдановича (бывш. церков. староста Исакіевскаго собора) основной пунктъ этого ученія можетъ быть выраженъ двумя словами: «мы спасены».

[3]) Рус. Мысль, 1881 г., № 12, стр. 297.

лечь въ основу развитія ученія сютаевскаго. Пунктъ этотъ заключается въ томъ, что послѣ увѣрованія во Христа, послѣ проникновенія мыслію во Христа, т. е. иначе послѣ теоретическаго признанія истины искупленія, они—пашковцы—дѣлаются уже людьми совершенно иными, не совершающими грѣховъ, способными только на правду и дѣла добрыя, хотя эти дѣла не имѣютъ для спасенія никакого значенія: Богъ вовсе не требуетъ отъ человѣка этихъ дѣлъ, да и совершеніе ихъ не принадлежитъ собственно самому человѣку [1]).

---

[1]) Этотъ пунктъ пашковскаго лжеученія многимъ кажется несогласнымъ съ тѣмъ признаннымъ положеніемъ, что пашковцы не придаютъ значенія въ дѣлѣ спасенія дѣламъ, относя все къ вѣрѣ. «Какъ-же, говорятъ, пашковцы не признаютъ добрыхъ дѣлъ, когда увѣровавшіе, по ихъ мнѣнію, *непремѣнно* творятъ добрыя дѣла». Отъ нѣкоторыхъ намъ приходилось слышать, что то клевета на пашковцевъ, что будто у нихъ проповѣдуется безразличіе поступковъ.—Но дѣло объясняется просто. Пунктъ ученія о дѣлахъ *въ той формѣ*, въ какой онъ содержится пашковцами, необходимо вяжется съ ихъ ученіемъ о вѣрѣ, какъ единственномъ средствѣ спасенія. Вѣра созидаетъ *все* спасеніе. Если же такъ, то несомнѣнно, что она пересоздаетъ человѣка, изъ грѣшника дѣлаетъ его святымъ, потому что для прелюбодѣя, пьяницы, развратника и т. п. безъ такого «пересозданія» спасеніе невозможно, потому что, короче говоря, грѣшникъ не спасется, если онъ не очистится: этого не могутъ не признать и пашковцы. А поэтому признавши, что *одна* вѣра спасаетъ, пашковцы необходимо должны признать, что она какимъ-то неизвѣстнымъ для нихъ, если угодно, чудеснымъ образомъ дѣлаетъ ихъ святыми, чистыми и т. д. Отсюда то вытекаетъ открытое, исполненное самообольщенія заявленіе пашковцевъ предъ судомъ, что послѣ увѣрованія они не грѣшатъ. Но вѣдь пашковцы должны быть всѣ слѣпыми, или намѣренно закрывать себѣ глаза, чтобы не видѣть, что и среди ихъ собратій («увѣровавшихъ») совершается немало неприглядныхъ поступковъ. Какъ же они должны смотрѣть на нихъ съ ихъ точки зрѣнія? Они необходимо должны признать, что вѣра-же очищаетъ ихъ временные грѣхи: стоитъ только мыслію перенестись ко Христу и кресту, чтобы опять сдѣлаться чистымъ. Такъ дѣйствительно и учатъ пашковцы. И это есть необходимый логическій выводъ изъ ученія пашковцевъ: разъ *одна* вѣра, одно признаніе искупительныхъ заслугъ Спасителя, приникновеніе мыслію

Намъ представляется, что это ученіе о чистотѣ, мирѣ и правдѣ больше понравилось Сютаеву, чѣмъ отвлеченное и трудно усвояемое простымъ умомъ ученіе объ оправданіи одною вѣрою. Вмѣсто того, чтобы признать это ученіе придаточнымъ пунктомъ, несущественнымъ, какъ это сдѣлано у пашковцевъ, Сютаевъ выдвинулъ его на первый планъ, положилъ въ основу своего религіознаго ученія. Такъ объясняется различіе въ ученіи Пашкова и Сютаева: любимымъ предметомъ разсужденій перваго является—вѣра спасающая, а втораго—любовь, братство, единеніе.—Что же касается, далѣе, отношеній сютаевцевъ къ православной церкви, то они почти совершенно одинаковы съ пашковскими,—отношенія чисто отрицательныя. Въ этомъ отношеніи вліяніе пашковскаго ученія на образованіе сютаевскаго является несомнѣннымъ. Сютаевцы, какъ и пашковцы, не признаютъ церкви, какъ хранительницы благодатныхъ даровъ и орудія нашего спасенія, отрицаютъ св. таинства, посты и обряды прав. церкви. Все свое ученіе они основываютъ только на новомъ завѣтѣ и главнымъ образомъ—на евангеліи, причемъ толкуютъ все по своему,—въ духовномъ смыслѣ. Но признавая извѣстное вліяніе пашковцевъ на образованіе ученія сютаевцевъ, мы, повторяемъ, ничуть не смѣшиваемъ этихъ двухъ явленій. Сютаевщина не имѣла особеннаго успѣха при своемъ началѣ и, кажется, не имѣетъ никакой будущ-

---

ко кресту, спасаетъ насъ, то она—эта вѣра—должна производить въ насъ *все*, что необходимо для спасенія, а такъ какъ для спасенія, м. пр., необходима и внутренняя чистота, то вѣра производитъ и ее. Какимъ образомъ это происходитъ—такого вопроса для пашковцевъ не можетъ существовать. Отсюда понятно, насколько легко могутъ смотрѣть на свои проступки люди «увѣровавшіе». «Каждый увѣровавшій, говоритъ 5-й пунктъ пашковскаго ученія, *тотчасъ-же* получаетъ отпущеніе грѣховъ»,—очевидно безъ всякаго усилія воли и нравственнаго самоочищенія и долгаго процесса раскаянія, для чего требуется время, а не одинъ моментъ.

ности: не приложимое къ жизни ученіе Сютаева объ общности и безраздѣльности имѣній и совершенномъ братствѣ, такъ что не нужно ни судовъ, ни войны, ни властей,— ученіе хотя и соблазнительное—не могло долго обольщать его послѣдователей при видѣ живой дѣйствительности, разрушавшей въ корнѣ все это ученіе [1]). Но пашковщина живетъ и развивается.

---

[1]) Въ Торжкѣ г. Пругавинъ узналъ, что послѣдователи новой секты устроили было въ Шевелинѣ общину, но что община эта вскорѣ распалась: участники ея перессорились между собой, и все дѣло кончилось двумя исками, предъявленными мѣстному мировому судьѣ А. А. Бакунину.—Послѣ первыхъ печатныхъ извѣстій о Сютаевѣ и его ученіи онъ сдѣлался предметомъ дов. продолжительныхъ газетныхъ толковъ. Но особенно на Сютаева обратили вниманіе съ тѣхъ поръ, какъ извѣстный изслѣдователь русскаго сектантства А. С. Пругавинъ съ нарочитою цѣлію ознакомленія съ сютаевцами съѣздилъ въ дер. Шевелино и далъ подробный и интересный отчетъ о своихъ наблюденіяхъ надъ сектантами въ статьѣ подъ заглавіемъ: «алчущіе и жаждущіе правды» (Рус. М. 1881 г. кн. 10 и 12). Но нужно замѣтить, что въ статьѣ этой г. Пругавинъ слишкомъ идеализировалъ Сютаева и его послѣдователей. По отзыву М. А. Куплетскаго, «эта статья Пругавина есть не что иное, какъ тенденціозное восхваленіе мнимой новой секты съ порицаніемъ православной церкви и ея служителей и намѣренное желаніе автора пропагандировать протестантскія идеи въ русскомъ обществѣ, къ счастію встрѣтившее себѣ препятствіе въ дѣйствіяхъ Новоторжскаго исправника и Тверской консисторіи». (Прав. Обоз. 1883, 1 стр. 447—548 въ статьѣ: «По вопросу о русскомъ сектантствѣ»). Присуще-ли г. Пругавину желаніе пропагандировать въ русскомъ обществѣ протестантскія идеи, какъ это утверждаетъ г. Куплетскій,—мы того не знаемъ, но съ мыслію о крайнемъ восхваленіи имъ сютаевцевъ—нельзя не согласиться. Въ противовѣсъ статьѣ Пругавина «Гражданинъ» (1884, №№ 40—41) слѣдующимъ образомъ характеризуетъ Сютаева: «Сютаевъ—маньякъ, помѣшавшійся на идеѣ общности имуществъ и на отверженіи церкви, іерархіи и таинствъ, на жизни «по духу», но человѣкъ честный и искренній, неспособный быть основателемъ секты». Намъ непонятно, почему авторъ статьи въ Гражданинѣ, называя Сютаева маньякомъ, считаетъ его неспособнымъ сдѣлаться основателемъ секты; намъ напротивъ кажется, что эта-то черта въ Сютаевѣ

Въ то время какъ толки о сютаевцахъ призамолкли, не вдалекѣ отъ дер. Шевелина—этого центра сютаевщины —съ значительной силой обнаружилась пашковщина и заставила обратить на себя серьезное вниманіе. Появившись на этотъ разъ сначала въ д. *Сальницахъ*, она съ значительною быстротою распространилась отсюда по сосѣднимъ селамъ и деревнямъ.

и была главною причиною того, что нашлись послѣдователи его ученія,— и только потому это ученіе не организовало крѣпко новой секты, что оно вовсе не приложимо къ жизни и фантастично. Стоитъ, между прочимъ, отмѣтить, что, по отзыву Гражданина, «статьи Пругавина, пересланныя Сютаеву, принесли много вреда, и самъ онъ и другіе на него стали смотрѣть съ тѣхъ поръ съ большимъ уваженіемъ и большей вѣрой». Послѣ этой статьи къ Сютаеву явились какіе-то господа и оставили у него прокламаціи, увѣряя, что въ нихъ проповѣдуется жизнь «по духу». Прокламаціи эти, впрочемъ, чрезъ нѣсколько времени самъ Сютаевъ принесъ въ волость. (Заимствовано изъ Церк. Вѣстн. 1884, № 41).—Что касается численности послѣдователей Сютаева, то самъ г. Пругавинъ, такъ стремящійся видѣть въ сютаевщинѣ замѣчательное движеніе, говоритъ, что «она представляетъ собою весьма скромную цифру: сютаевцевъ пока можно считать только десятками». (Стран. 1881, 2 стр. 490 въ замѣткѣ «Новая секта—сютаевцы»). По другимъ же извѣстіямъ отъ 1883—84 г.г. у Сютаева послѣдователей не болѣе 5 семействъ (Гражданинъ 1884, №№ 40—41), или же 13 человѣкъ (Церк.-Общ. Вѣст. 1883 г., въ ст. «Фиктивныя секты», *Куплетскаго*). Стоитъ еще упомянуть, что, благодаря статьѣ Пругавина, на Тверскаго сектанта обратила вниманіе даже заграничная печать. Въ январской книжкѣ (1883 г.) «Revue de deux Mondes» появилась статья подъ заглавіемъ: «Русскій сектантъ», въ которой дается характеристика личности Сютаева. Статья эта представляетъ собою лучшій примѣръ того, какъ изъ мухи можно дѣлать слона. На основаніи того, что сказано о Сютаевѣ и вообще русскомъ сектантствѣ у Пругавина, авторъ упомянутой статьи г. Вогюэ предсказываетъ великую будущность раціоналистическимъ стремленіямъ славянской расы. «Кто знаетъ, говоритъ онъ, не суждено-ли русскому народу, позднѣе всѣхъ пришедшему на сцену умственной жизни, расширить могущественное зданіе христіанства». (Ист. Вѣст. 1883 г., т. XI, стр. 467). Можетъ быть и такъ въ извѣстномъ смыслѣ (не въ такомъ, какой разумѣетъ г. Вогюэ), но конечно суждено сдѣлать это не Сютаевымъ. Между

Впрочемъ, было-бы несправедливо указать на дер. Сальницы, какъ центръ, изъ котораго исключительно распространилась пашковщина въ томъ округѣ; на ряду съ Сальницами въ данномъ случаѣ могутъ быть выставлены нѣкоторыя селенія сосѣдняго Бѣжецкаго уѣзда, каковы деревни *Малая Горка* и *Сошники*, находящіяся отъ Сальницъ приблизительно верстахъ въ 40—50; такъ что теченіе пашковскаго вліянія шло съ разныхъ сторонъ. Между этими, такъ сказать, болѣе видными пунктами пашковской пропаганды, какъ мы увидимъ, существуютъ живыя связи и сношенія—въ цѣляхъ именно привлеченія новыхъ членовъ въ секту.

Въ дер. Сальницахъ, принадлежащей къ приходу Золотихинской церкви, пашковская секта обнаружилась около 1887 года и пошла она отъ крестьянина этой деревни Ивана Кондратьева. Иванъ Кондратьевъ, по происхожденію корелъ, 40 лѣтъ, увлекся пашковскимъ ученіемъ, проживая въ Петербургѣ, гдѣ онъ, по его собственному показанію, бывалъ нерѣдко на собраніяхъ пашковцевъ (на Пескахъ по 4 и 7 улиц.), на которыхъ проповѣдывалъ нѣкто *Иванъ Розовъ*. Сынъ Кондратьева Василій Ивановъ, держась также пашковскаго ученія, кажется, доселѣ проживаетъ въ Петербургѣ.

прочимъ, тѣмъ же вопросамъ русской жизни отводитъ мѣсто одинъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ журналовъ въ статьѣ «Евангелическо-религіозное движеніе въ Россіи», гдѣ авторъ фонъ-Брюггенъ дѣлаетъ краткій очеркъ исторіи русской церкви, затѣмъ излагаетъ основанія штундизма, а въ заключеніе, согласно личнымъ впечатлѣніямъ, описываетъ Пашкова и его дѣятельность. (Ист. Вѣст. 1883, т. XI. стр. 467). Наконецъ, тому же предмету посвящены два нѣмецкія сочиненія—Германа *Далтона* «Evangelische Strömungen in der Russischer Kirche der Gegenwart», Heilbronn. 1881. (Т. е. Евангельскія теченія въ русской церкви настоящаго времени) и Николая *фонъ-Гербель-Эмбаха* «Russische Sectirer» Heilbronn. 1883. (Русскіе сектанты).

Свои религіозныя убѣжденія Кондратьевъ на предварительномъ слѣдствіи выразилъ такъ: „я не хожу въ православную церковь, не признаю святости креста и иконъ, и не поклоняюсь имъ поэтому, но я христіанинъ и исповѣдую религію по слову Христа Спасителя, т. е. по св. евангелію; это— самое главное основаніе моей религіи и еще 22 ветхозавѣтныя книги. Читая евангеліе и ветхозавѣтныя книги, я пришелъ къ непоколебимому убѣжденію, что крестъ я долженъ носить въ душѣ своей, что иконы есть твореніе рукъ человѣческихъ, почему молиться на нихъ не слѣдуетъ; въ церковь я не хожу главнымъ образомъ потому, что обстановка церкви и обряды богослуженія не соотвѣтствуютъ моему вѣроисповѣданію, да къ тому же я понимаю слово *церковь*, какъ собраніе вѣрующихъ, въ духовномъ смыслѣ“. Къ этому Кондратьевъ прибавилъ, что, исповѣдуя такую вѣру въ Бога, онъ вовсе не старается распространять ее. Однако истинная исторія дѣла показываетъ совершенно противное: старанія Кондратьева въ распространеніи пашковщины весьма ревностны. По согласному показанію свидѣтелей по дѣлу Кондратьева на предварительномъ слѣдствіи, онъ весьма часто (по показанію, напр., однихъ,—„каждый вечеръ“, а по показанію другихъ,—„чуть не ежедневно“) собиралъ собранія, о которыхъ *оповѣщалъ народъ заранѣе и приглашалъ желающихъ присутствовать на нихъ*. Приходящихъ на собранія по этому приглашенію Кондратьевъ и другіе пашковцы стараются совратить въ свою вѣру, увѣряя всѣхъ, что только въ ихъ вѣрѣ и можно спастись. Напр., 7 янв. 1890 года крестьяне дер. Сальницъ Александръ Кирилловъ, Поликарпъ Арефьевъ и Николай Ивановъ вошли въ домъ Кондратьева, чтобы „послушать ихъ службу“; тутъ пашковцы начали ихъ распрашивать, *грѣшны они или нѣтъ*, и если грѣшны, то *сегодня же должны познать истинную*, т. е. пашковскую вѣру; при этомъ Иванъ Кондратьевъ го-

ворилъ, что вотъ онъ, будучи прежде такимъ же грѣшникомъ, какъ только узналъ пашковскую вѣру, совсѣмъ очистился отъ грѣховъ. Для характеристики собраній пашковцевъ должно упомянуть, что на нихъ, по показанію свидѣтелей, Кондратьевъ читалъ на память молитвы, напр., такого содержанія: „Господи, побей ихъ (т. е. православныхъ) камнями, умягчи ихъ сердце". Послѣдователи его въ это время наклонялись къ землѣ и шептали какія-то слова, причемъ даже рыдали. Послѣ Кондратьева на собраніяхъ читали и другіе—желающіе подобнаго-же рода молитвы: „Господь придетъ на зарѣ, побей ихъ камнями" и т. д., причемъ присутствовавшіе точно также всѣ становились на колѣни и „плакали навзрыдъ". На собранія эти являлись пашковцы не только дер. Сальницъ и сосѣднихъ, но изъ деревень довольно отдаленныхъ,—даже изъ другого уѣзда. Такъ извѣстно, что сюда приходили изъ дер. *Сошниковъ* (Бѣжец. у.) крестьянинъ Прокопій Трофимовъ, изъ села *Пиногощъ* (Бѣж. у.) Варлаамъ Ѳедоровъ, изъ дер. *Трестина* (Твер. у.) Дмитрій Ѳедоровъ, изъ дер. *Малыхъ-Горокъ* (Бѣжец. у.) крест. Михаилъ Ивановъ съ женою Татьяною Ивановою и дѣтьми. Послѣдній извѣстенъ, какъ очень ревностный пропагандистъ пашковщины въ своей деревнѣ и другихъ; у Кондратьева онъ иногда жилъ по нѣсколько дней и даже недѣль, причемъ въ бытность его въ домѣ Кондратьева происходили собранія каждодневно [1]).

Описанныя нами собранія были для Кондратьева однимъ изъ главныхъ способовъ пропаганды; но и кромѣ собраній онъ находилъ немало средствъ для распространенія излюбленнаго своего ученія. Такъ, священникъ с. Кавы о. Толмачевскій доносилъ преосвященному, что въ его приходѣ Кондратьевъ и его жена „съ неимовѣрнымъ фанатизмомъ"

[1]) О Михаилѣ Ивановѣ будетъ дальше у насъ особая подробная рѣчь.

дѣлали попытки совращенія православныхъ въ трехъ селеніяхъ: Осташковѣ, Лисьихъ-Горахъ и Кузовинѣ. Именно: въ с. Осташковѣ Кондратьевъ продавалъ и раздавалъ книжки съ тенденціями пашковскаго ученія; въ Лисьихъ-Горахъ жена Кондратьева въ домѣ одного крестьянина Родіона читала многимъ женщинамъ, собравшимся вокругъ ея изъ разныхъ селеній, со слезами на глазахъ „какую-то“ книгу (евангеліе) и толковала. Въ деревнѣ Кузовинѣ Кондратьевъ совратилъ было крест. Ивана Кириллова и подарилъ ему новый завѣтъ въ переплетѣ, на задней стѣнкѣ котораго оттиснуты слова: „для русскаго народа“. О. Толмачевскій въ своемъ рапортѣ преосвященному отмѣчаетъ еще тотъ замѣчательный фактъ, что Кондратьевъ для большей, вѣроятно, убѣдительности дерзаетъ увѣрять слушателей, что онъ имѣетъ въ себѣ Духа святаго, внушающаго ему наставлять людей на новую вѣру, въ которую онъ принималъ желающихъ *своимъ особымъ крещеніемъ*. О томъ, что въ немъ пребываетъ Духъ св., Кондратьевъ заявлялъ въ дер. *Чашковѣ* въ домѣ одного крестьянина Зиновія, но Зиновій возразилъ ему, что въ немъ не Духъ св., а сатана,— и съ тѣмъ прогналъ его изъ своего дома [1]). Далѣе, что дов. замѣчательно, Конд-

[1]) Это обстоятельство весьма важно. Оно показываетъ, насколько благопріятную почву представляетъ изъ себя пашковщина для развитія въ ней идей мистическихъ. Изъ исторіи сектантства извѣстно, что почти всѣ основатели мистическихъ сектъ начинали свое ученіе съ того-же, съ чего началъ и Кондратьевъ: съ отрицанія церковнаго авторитета и съ провозглашенія себя особыми божественными посланниками, пророками или носителями Духа святаго; потомъ нѣкоторые доходили до крайняго самообольщенія, объявляя себя Христами, Саваоѳами и т. п. Нѣчто весьма подобное замѣчается уже въ Кондратьевѣ. Недавно о. Толмачевскій сообщилъ намъ лично, что онъ узналъ изъ вѣрныхъ источниковъ, что Кондратьевъ «нерѣдко увѣряетъ внимающихъ его лжеученію, что онъ вмѣстѣ съ І. Христомъ будетъ судить живыхъ и мертвыхъ на страшномъ судѣ Христовомъ».—Одинъ шагъ до обожествленія себя.

ратьевъ дѣлалъ попытку вести свою пропаганду чрезъ школы—Кузовинскую и Золотихинскую. Въ первой изъ нихъ онъ имѣлъ долгое препирательство съ учителемъ Захаромъ Егоровымъ въ присутствіи учениковъ, причемъ о священникахъ высказался слѣдующимъ образомъ: „скоро православные священники будутъ рыскать, какъ голодные львы“. Въ Золотихинской же школѣ онъ безплатно раздавалъ мальчикамъ книжки, которыя потомъ были отобраны и представлены полицейской власти. На сколько открыто и даже дерзко велъ свое дѣло пропаганды Кондратьевъ съ послѣдователями,—это показываетъ особенно слѣдующія двѣ его выходки. Когда на свѣтлой недѣлѣ 1890 года священникъ с. Золотихи о. Орловъ ходилъ въ дер. Сальницахъ съ образами, то вслѣдъ за нимъ ходилъ и Кондратьевъ съ своими послѣдователями (которыхъ было человѣкъ 5) и, дразня священника, онъ и послѣдователи пѣли какія-то несвященные пѣсни, изъ которыхъ свидѣтель, сообщившій объ этомъ фактѣ, запомнилъ только такія слова: „по зарѣ пойдетъ рано Богъ“. Въ тотъ же, вѣроятно, разъ, когда священникъ, обходя дер. Сальницы, проходилъ мимо дома Кондратьева, послѣдній обратился къ мальчику, несшему за священникомъ кадило, съ вопросомъ, что онъ такое носитъ и для какой цѣли? Когда этотъ мальчикъ объяснилъ значеніе кадила, то Кондратьевъ сказалъ, что его, т. е. кадило, стоитъ только бросить и затоптать въ грязь.

Кромѣ вышеуказанныхъ пунктовъ, дѣятельность Кондратьева имѣла очень замѣтный успѣхъ въ дер. *Лужкахъ*, принадлежащей къ приходу с. Михайловой-Горы. По показанію православныхъ крестьянъ этой деревни, пашковщина появилась здѣсь „въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ“, т. е. начало ея падаетъ на тотъ-же 1887-й годъ, въ который началъ свою пропаганду Кондратьевъ въ дер. Сальницахъ. По согласному показанію священника и всѣхъ свидѣтелей, пер-

вымъ провозвѣстникомъ пашковскаго лжеученія въ Лужкахъ былъ, несомнѣнно, Кондратьевъ. Скоро онъ пріобрѣлъ усерднаго помощника въ своемъ дѣлѣ въ лицѣ крестьянина дер. Лужковъ Гавріила Васильева. Стоитъ отмѣтить, что этотъ крестьянинъ до перехода въ пашковскую секту былъ безпоповцемъ. Это обстоятельство обращаетъ на себя вниманіе потому, что не смотря на то, что между старообрядческимъ расколомъ и пашковщиной и вообще сектами раціоналистическими нѣтъ ничего общаго,—даже должна, повидимому, существовать между ними вражда, однако въ послѣднее время встрѣчаются случаи перехода старообрядцевъ въ общество сектъ раціоналистическихъ. Извѣстно, что въ той-же деревнѣ сдѣлалась пашковкою старообрядка Прасковья Ермолаева. Послѣ того, какъ Гавріилъ Васильевъ увлекся пашковщиной, въ домѣ его стали происходить весьма часто собранія, преимущественно ночью. На собранія эти пріѣзжалъ и Иванъ Кондратьевъ. Затѣмъ, извѣстно, что на эти собранія нерѣдко являлись изъ другихъ уѣздовъ и даже изъ Петербурга какія-то неизвѣстныя лица, какъ напр., было въ январѣ мѣсяцѣ 1891 года. Въ февралѣ мѣсяцѣ въ Лужки пріѣзжали двѣ дов. извѣстныя пашковки изъ Бѣжецкаго у. изъ дер. Малыхъ-Горокъ—крестьянки Марья Васильева и дочь ея Матрена Иванова. Это—мать и сестра упомянутаго выше крестьянина Михаила Иванова. По собственному заявленію этихъ крестьянокъ, онѣ прибыли въ дер. Лужки къ своимъ родственникамъ—„братьямъ и сестрамъ по духу“, —что раньше онѣ гостили въ дер. Сальницахъ, и что какъ тамъ, такъ и въ Лужкахъ ходили на собранія, на которыхъ читали и толковали тексты изъ евангелія. Собранія пашковцевъ, происходившія въ Лужкахъ, характеризуются тѣми-же чертами, какъ и вышеописанныя собранія въ Сальницахъ и другихъ деревняхъ. Изъ послѣдователей пашковскаго лжеученія въ д. Лужкахъ стоитъ обратить нѣкоторое вниманіе,

кромѣ Гавріила Васильева, еще на одного крестьянина Ефима Иванова. Этотъ крестьянинъ заявилъ о себѣ, что онъ цѣлыхъ 20 лѣтъ искалъ „вѣры болѣе подходящей“, пока не обрѣлъ ее въ формѣ пашковщины. Въ истинѣ пашковскаго ученія онъ убѣдился въ то время, когда въ продолженіе шести недѣль онъ находился въ Бурашевской колоніи (для умалишенныхъ) и читалъ тамъ евангеліе. Сдѣлавшись пашковцемъ, Ефимъ Ивановъ успѣлъ уже заявить себя дерзкой и кощунственной выходкой противъ православной церкви. Дня за 2—3 до праздника св. Николая (6 дек.) 1890 г. онъ зашелъ къ крестьянину Николаю Иванову и высказалъ ему здѣсь свой взглядъ на православныхъ священниковъ и на иконы въ слѣдующей грубой формѣ: „зачѣмъ вы приглашаете на домъ священника? онъ—наемный пастухъ“; затѣмъ, указывая на стоявшія на полкѣ св. иконы Николая чудотворца и Нила Столобенскаго, онъ выразился такъ: „Николка и Нилка выбросить вонъ, такихъ мощей нѣтъ“ [1]).

---

[1]) Когда эта наша статья была уже окончена, мы имѣли случай собрать еще нѣсколько свѣдѣній объ Иванѣ Кондратьевѣ, имѣющихъ также довол. важное значеніе въ современной исторіи пашковщины въ Тверской губерніи. 9-го октября 1891 года Кондратьевъ отдѣленіемъ Тверскаго окружнаго суда былъ приговоренъ къ ссылкѣ въ Закавказскій край за совращеніе въ пашковскую секту. Но противъ этого рѣшенія была подана аппелляція, а самъ Кондратьевъ былъ взятъ на поруки со взносомъ 100 рублей, которые тотчасъ-же послѣ окончанія суда внесъ прикащикъ одной богатой мѣстной фабрики (Новотор. у.). Повидимому, можно было ожидать, что Кондратьевъ послѣ судебныхъ розысканій объ его дѣлѣ и послѣ упомянутаго приговора оставитъ, по крайней мѣрѣ, на время свою пропаганду; однако на самомъ дѣлѣ вышло не такъ. Не прошло послѣ судебнаго процесса и одного мѣсяца, какъ о Кондратьевѣ начинается новое слѣдствіе по совращенію имъ двухъ лицъ—запаснаго унтеръ-офицера изъ крестьянъ, Новотор. у. дер. Данильцева Андрея Иванова Воробьева и крестьянки дер. Звягина Прасковьи Леонтьевой. Первый изъ этихъ лицъ и самъ уже началъ дѣло совращенія, преимущественно своихъ семейныхъ, почему и относительно его началось слѣдствіе 22

Въ несомнѣнной связи съ распространеніемъ пашковскаго лжеученія въ Новоторжскомъ уѣздѣ находится распространеніе его въ уѣздѣ Бѣжецкомъ. Здѣсь наиболѣе рѣзко сказалось пашковское движеніе въ дер. Малыхъ-Горкахъ. Алешинской волости, гдѣ главнымъ пропагандистомъ лжеученія явился крестьянинъ Михаилъ Ивановъ. Это—тотъ Михаилъ

января 1892 года. Относительно этого новаго пашковца, который обѣщаетъ быть дѣятельнымъ помощникомъ Кондратьева, извѣстно, что онъ человѣкъ—очень состоятельный. Увлекшись пашковскимъ лжеученіемъ, онъ тотчасъ въ своемъ домѣ сжегъ всѣ иконы въ печи, а на мѣстѣ иконъ повѣсилъ листокъ подъ заглавіемъ: «Два пути: пространный путь, узкій путь». Послѣ этого онъ сталъ принимать дѣятельныя мѣры къ совращенію другихъ; по показанію одного свидѣтеля, онъ заходитъ въ дома сосѣдей и читаетъ евангеліе, прочитавъ стихъ, истолковываетъ потомъ въ извращенномъ видѣ, «что для спасенія души нѣтъ надобности ходить и вообще посѣщать церковь, что св. угодниковъ вовсе нѣтъ, а слѣдов. и изображенія ихъ не нужны» и т. п. Разъ Воробьевъ, обращаясь къ одному изъ своихъ односельчанъ, сказалъ: «черезъ года три вовсе церквей не будетъ, и тогда скажешь: Андрей Ивановичъ—молодецъ».—Изъ упомянутыхъ новыхъ дѣлъ о Кондратьевѣ и Воробьевѣ отчасти выясняется темный вопросъ объ отношеніяхъ пашковцевъ къ властямъ. Нѣтъ основанія сказать, что пашковцы совсѣмъ отвергаютъ власть, но въ тоже время они не признаютъ ее существенно необходимой: она необходима только при нынѣшнихъ дурныхъ порядкахъ и при нынѣшнемъ развращеніи общества. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія показаніе мѣстнаго діакона, который свидѣтельствуетъ о Воробьевѣ, что онъ разъ «въ какомъ-то волненіи и ажитаціи схвативши свою русскую библію, открылъ 2-й псаломъ и сталъ читать 2-й и 3-й стихи, и въ особенности остановился на 3-мъ стихѣ. Эти стихи таковы: 2-й—«Возстаютъ цари земли и князья совѣщаются вмѣстѣ противъ Господа и помазанника Его»; 3-й стихъ—«Живущій на небесахъ посмѣется, Господь поругается имъ. Вотъ тебѣ, дьяконъ, гдѣ законъ? Гдѣ цари и князья? Кромѣ Бога, нами никто не управляетъ». Жена Воробьева показывала, что «начальство учреждено *для дураковъ*, а для людей, ищущихъ правды, оно не нужно». Даже самъ осторожный и уклончивый въ разсужденіяхъ о подобныхъ вопросахъ Кондратьевъ, который, насколько мы знаемъ его изъ личныхъ бесѣдъ съ нимъ, всегда стремится замаскировать все болѣе или менѣе

Ивановъ, о которомъ мы выше упоминали, какъ объ усердномъ посѣтителѣ пашковца дер. Сальницъ Ивана Кондратьева: у него Ивановъ проживалъ по нѣскольку дней сряду,— причемъ каждодневно собирались собранія. Очевидно и несомнѣнно, так. обр., что между пашковцами Новоторжскими и Бѣжецкими существуютъ живыя сношенія,—въ цѣляхъ

неприглядное въ пашковскомъ лжеученіи,—и тотъ въ показаніи своемъ по послѣднему дѣлу о немъ проговорился относительно властей въ неблагопріятномъ смыслѣ. Онъ, между прочимъ, сказалъ: «молиться за царей и начальствующихъ и *за враговъ* живыхъ, равно какъ и *за враговъ нашихъ, которые предаютъ насъ суду за нашу вѣру*, мы должны молиться». Судьи здѣсь уже прямо называются *врагами* «Евангельской вѣры» и «Евангельскихъ христіанъ»; но изъ этихъ же словъ Кондратьева видно, что не особенными доброжелателями своими онъ почитаетъ «и царей и другихъ начальствующихъ», потому что иначе не совсѣмъ понятнымъ было бы послѣ словъ «молиться за царей и начальствующихъ»,—прибавленіе «*и за враговъ живыхъ*». Это прибавленіе является какъ-бы поясненіемъ къ предъидущимъ словамъ, такъ что въ общемъ эта фраза получаетъ такой приблизительно смыслъ: «хотя цари, начальствующіе, равно какъ и судьи намъ не доброжелаютъ, являются врагами «истинно вѣрующихъ»; но вѣдь Господь повелѣлъ молиться и за враговъ». Иначе, повторяемъ, прибавленіе «и за враговъ живыхъ» непосредственно послѣ упоминанія о царяхъ и начальствующихъ трудно объяснимо. Отчего-бы Кондратьеву было не сказать, наприм., такъ: «молиться за царей и начальствующихъ, какъ и вообще *за всѣхъ* живыхъ, мы должны»; къ чему тутъ потребовалось упоминаніе именно о врагахъ?!—Наконецъ въ заключеніе нашихъ сообщеній о Кондратьевѣ, какъ видномъ распространителѣ пашковщины въ Новоторжскомъ уѣздѣ, слѣдуетъ привести два показанія о. Толмачевскаго, характеризующія тамошнихъ сектантовъ съ особой неизвѣстной доселѣ стороны. «Одинъ неизвѣстный мнѣ крестьянинъ, говоритъ о. Толмачевскій, сказывалъ, что дѣти совратившихся сальницкихъ домохозяевъ говорили ему о томъ, будто-бы *имъ показываютъ родители ихъ какого-то бога два раза въ недѣлю*». Затѣмъ «многіе изъ крестьянъ увѣряли, что о погребеніи Иванъ Кондратьевъ толкуетъ такъ: «наши вѣрующіе всѣ святые и по смерти не требуютъ погребенія, а прямо завернутыхъ въ рогожку и вынесенныхъ ночью за селеніе Господь возноситъ на небо тѣла всѣхъ умершихъ».

болѣе успѣшной пропаганды лжеученія, чего и дѣйствительно они достигаютъ въ значительныхъ размѣрахъ. О Михаилѣ Ивановѣ пока извѣстно, что онъ прежде проживалъ въ Петербургѣ; здѣсь онъ состоялъ на службѣ въ „Обществѣ поощренія духовно-нравственнаго чтенія“. Съ цѣлію продажи этихъ книгъ онъ ѣздилъ въ разные города. Вѣроятно, благодаря такому своему положенію, онъ и впалъ въ заблужденіе: общество, въ которомъ служилъ Михаилъ Ивановъ, очевидно, то самое, которое основано Пашковымъ и компаніей для изданія и распространенія своихъ тенденціозныхъ брошюръ и которое было закрыто по Высочайшему повелѣнію 24 мая 1884 года. Пропагандистская дѣятельность Михаила Иванова отразилась прежде всего на его семействѣ, которое все совратилось въ пашковщину, — совратились: мать его Марья Васильева, жена Татьяна Иванова, братъ Кириллъ Ивановъ и сестра Матрена Иванова. Но принимая во вниманіе то дѣятельное сношеніе, которое Ивановъ ведетъ съ пашковцами—даже другихъ уѣздовъ, за несомнѣнное должно признать, что жертвы его пропаганды далеко не ограничиваются однимъ семейнымъ кружкомъ. Впрочемъ, должно сказать, что въ совращеніи семейства Михаила Иванова, помимо его, немалое значеніе имѣли и обстоятельства. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія показаніе (замѣтимъ,—откровенное) тогда еще 12-лѣтней сестры Михаила—Матрены, изъ котораго обнаружилось кое—что очень важное,—именно обнаружилось то, какъ много путей, которыми пашковцы ведутъ свою пропаганду. Матрена Иванова показывала судебному слѣдователю на предварительномъ слѣдствіи слѣдующее. Съ 6 лѣтъ, когда Матрена съ матерью проживала въ Петербургѣ, она ходила въ школу учиться; школа эта находится на Заболконскомъ проспектѣ. Посѣщеніе ею школы продолжалось около 4-хъ лѣтъ. Въ школѣ Матрена обратила вниманіе на одну дѣ-

вочку—сиротку, которая не молилась Богу. Матрену это заинтересовало,—и она спросила эту дѣвочку, почему она не молится Богу. Дѣвочка на это отвѣтила, что „образамъ молиться не слѣдуетъ, нужно молиться Богу душею и сердцемъ“, при этомъ она присовокупила, что она „*ходитъ на мирную бесѣду въ одинъ домъ*“. Пришедши изъ школы домой, Матрена о всемъ этомъ разсказала своей матери. Узнавши домъ, въ которомъ происходили, по словамъ дѣвочки, „мирныя бесѣды“, Марья Васильева (мать Матрены) съ дочерью стала ходить туда. „Тамъ, по словамъ Матрены, собиралось много народу, который молился на колѣняхъ Богу, не дѣлая крестнаго знаменія; въ помѣщеніи, гдѣ собиралась эта бесѣда, образовъ не было. На бесѣдѣ читали Евангеліе“. Очевидно, на эти собранія ходилъ и самъ Михаилъ Ивановъ и занималъ на нихъ не послѣднее мѣсто, потому что далѣе сестра его показываетъ: „братъ мой Михаилъ Ивановъ.... во многомъ спорилъ на собраніяхъ съ тѣми лицами, которыя тамъ были по поводу святыхъ и мощей, доказывая этимъ лицамъ, что должно вѣровать и въ святыхъ и въ мощи, а тѣ это вѣрованіе отвергали“. Вѣроятно, это было на самыхъ первыхъ порахъ увлеченія Михаила Иванова пашковщиной. Въ послѣдствіи же онъ ясно и опредѣленно высказываетъ свой отрицательный взглядъ на православную церковь, на таинства, на почитаніе мощей и святыхъ [1]).

---

[1]) Стоитъ здѣсь буквально привести показаніе Михаила Иванова относительно своихъ религіозныхъ воззрѣній. Мы въ качествѣ эксперта по этому дѣлу пожелали, чтобы М. Ивановъ подробно изложилъ свое вѣрованіе, что онъ и исполнилъ. Такъ какъ въ такомъ полномъ видѣ пашковское ученіе, насколько намъ извѣстно, еще ни разу не высказывалось простымъ крестьяниномъ, то намъ кажется, показаніе М. Иванова стоитъ привести здѣсь—полностію. Будемъ отчасти удерживать и орѳографію Иванова.—«Я, Михаилъ Ивановъ, къ дополненію къ моему первому показанію объясняю: причина моего отдѣленія отъ православной церкви та, а именно, что когда

Что касается, далѣе, Корчевскаго у., то въ немъ сектантское движеніе отлилось въ какую-то совершенно своеобразную форму. Говоря такъ, мы, впрочемъ, разумѣемъ толь-

---

я полагался на исполненіе обрядностей прав. церкви, я былъ какъ скотъ безсмысленъ и ходилъ только по видѣнію моихъ очей и по влеченію моего сердца и потому я никогда не чувствовалъ въ себѣ мира душевнаго, какъ и написано: (а нечестивые какъ море взволнованное, нѣтъ мира нечестивымъ) (Ис. 57 ст. 20—21). И еще также написано: (пути мира они не знаютъ) (Ис. 59, ст. 8). А потому когда началъ изслѣдовать писанія по слову Господа, Который говоритъ (изслѣдуйте писанія, ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную, а они свидѣтельствуютъ о Мнѣ, Іоан. 5, 39 ст.). А также говоритъ Господь Іисусъ Христосъ заблуждаетесь, не зная писанія, ни силы Божіей (Ев. Мѳ. 22, 29). И имѣя въ виду это повелѣніе Господне, я по милости Божіей началъ изслѣдовать писанія. И при этомъ я далъ себѣ вопросъ, какія именно писанія я долженъ изслѣдовать, такъ какъ писаній много и потому былъ я въ недоумѣніи нѣкоторое время относительно выбора писаній и чтобы не впасть въ ошибку я началъ прежде всего изслѣдовать новый завѣтъ а именно съ евангелія отъ Матѳея и до Откровенія Іоанна. И при этомъ я замѣчалъ ссылки изъ новаго завѣта въ ветхій завѣтъ и имѣя въ виду ссылки изъ новаго завѣта въ ветхій завѣтъ показалось мнѣ необходимымъ пріобрѣсти библію, которую и пріобрѣлъ. Такъ какъ читая 2-е посланіе ап. Петра 1-ю главу и 19 стихъ, въ которомъ говорится: и притомъ мы имѣемъ вѣрнѣйшее пророческое слово и вы хорошо дѣлаете, что обращаетесь къ нему, какъ къ свѣтильнику сіяющему въ темномъ мѣстѣ доколѣ не начнетъ разсвѣтать день и не взойдетъ утренняя звѣзда въ сердцахъ вашихъ 2-е—Петра 1-я гл. 19 ст. Отсюда мнѣ показалось неяснымъ, которое именно вѣрнѣйшее пророческое слово и окончательное убѣжденіе я получилъ, читая слѣдующія мѣста свящ. писанія, а именно. Ап. Павелъ свидѣтельствуетъ въ посланіи въ Римлянамъ въ 3-й главѣ какъ онъ и говоритъ (іудеямъ ввѣрено слово Божіе) (Римл. 3, 1—2 ст.). И пророкъ Давидъ говоритъ, въ 147 псалмѣ, Богъ возвѣститъ слово Свое Іакову, уставы Свои и суды Свои Израилю, не сдѣлалъ Онъ того никакому другому народу. (Псал. 147, 8—9 ст.). И еще также написано: (и снисшелъ Ты на гору Синай и говорилъ съ неба и далъ суды справедливые, законы вѣрные, уставы и заповѣди добрые) (Неемін 9, ст. 13). А также еще есть много мѣстъ въ свящ. писаніи, о которыхъ не достанетъ времени

ко одинъ извѣстный намъ случай обнаруженія здѣсь особаго рода сектантства, многими своими сторонами, несомнѣнно, соприкасающагося съ пашковщиной. Именно: крестьянинъ

повѣствовать и которыя ясно свидѣтельствуютъ, что слово Божіе ввѣрено еврейскому народу.—И потому я началъ изслѣдовать писанія слѣдующія, а именно: законъ Моисеевъ, 5-ти книжіе 1-е Бытіе 2-е Исходъ, 3-е Левитъ 4-е числа 5-е Второзаконіе и затѣмъ воспріемника Моисеева Іисуса Навина книгу. И далѣе Судей книгу и книгу Руфь, 4 книги Царствъ, 2 книги Паралипоменонъ, 1-ю книгу Ездры, книгу Нееміи, книгу Эсѳирь, книгу Іова, Псалтирь, Притчей Соломоновыхъ, Екклезіаста, Пѣсни Пѣсней Соломона, пророковъ: Исаіи, Іереміи, Іезекіиля, Даніила, Осіи, Іоиля, Амоса, Авдія, Іоны, Михея, Наума, Аввакума, Софоніи, Агея, Захаріи, Малахіи и затѣмъ 27 книгъ Новаго завѣта. Изслѣдывая вышеизложенныя книги, я убѣдился, что слѣдуетъ искать спасенія во Христѣ, Который прообразованъ въ пророчествахъ, которые предсказывали. А именно слѣдуетъ читать слѣдующія мѣста Второзаконія 18, 15—19, Псал. 21, 17—18 и 117, 22, Исаіи 7, 14 ст. и 9, 6 и еще 53, 1—12 ст. Имѣя въ виду вышеизложенныя мѣста свящ. писанія, я убѣдился, что истина во Іисусѣ, въ Котораго и увѣровалъ что Онъ спасъ меня не по дѣламъ праведности, которыя бы я сотворилъ, а по Своей милости, которую доказалъ въ Своей любви, что Онъ умеръ на крестѣ, когда я былъ еще грѣшникомъ, посему тѣмъ болѣе будучи оправданный кровію Его спасусь имъ отъ гнѣва.—А причина отдѣленія моего отъ православія та, что въ православіи господствуетъ ложь вмѣсто истины. Постановленія же ложныя въ православіи слѣдующія, а именно 1-е Поминовеніе умершихъ, это совершенно противно слову Божію, которое написано въ слѣдующихъ мѣстахъ свящ. писанія. А именно Псал. 48, 8—9 и Евангеліе отъ Луки 16, 25—26, Евангеліе Матѳея 16, 26, 1-е посланіе къ Ѳессалоникійцамъ 4, 13—18. И 2-е постановленіе ложное противъ слова Божія ходатайство предъ Богомъ принадлежитъ только Іисусу Христу, какъ и видно изъ слѣдующихъ мѣстъ свящ. писанія, а именно Евангеліе отъ Матѳея 11-я, 28 и 2-я 5 ст. Служеніе въ православіи не признаю правильнымъ, причащеніе въ православіи не признаю правильнымъ, крещеніе младенцевъ не признаю правильнымъ, и даже всю церковь въ православіи не признаю правильнымъ, потому что въ ней положительное отступленіе отъ слова Божія, въ чемъ и подписуюсь Михаилъ Ивановъ. При семъ представляю новый завѣтъ съ псалтиремъ и нѣсколько брошюръ въ

с. Новодмитровскаго, Федоровской волости, Иванъ Алексѣевъ Петровъ въ слѣдующей формѣ выразилъ свои вѣрованія. „Согласно евангельскому слову, какъ я его понимаю, порицаю я православную вѣру, иконы, церковь и таинства православной вѣры. Ничего этого я не признаю, т. е. православія. Теперь моя вѣра, какъ ее называютъ, вѣрованіе

одномъ переплетѣ и любимые стихи—тоже въ переплетѣ. Михаилъ Ивановъ. Къ своему показанію добавляю, что все спасеніе мое заключается въ имени І. Христа, въ Котораго я увѣровалъ и увѣровавши въ Него, я чувствую себя спасеннымъ.—Спасеніе можно получить только вѣрою въ І. Христа и Его искупительную жертву, а добрыя дѣла и молитва уже вытекаютъ изъ вѣры. Спасеніе человѣкъ получаетъ только чрезъ вѣру, а добрыя дѣла являются только доказательствомъ живой вѣры. Принеся искупительную жертву, І. Хр. призываетъ ко спасенію всѣхъ и въ особенности грѣшниковъ, которые въ вѣрѣ въ І. Христа и находятъ свое спасеніе. Молитва, служеніе въ православіи и церковь являются совершенно лишними, какъ и поклоненіе иконамъ, потому что обращаюсь я только къ І. Христу, Который одинъ ходатай предъ Богомъ, слѣд., по этому, я и не признаю всѣхъ обрядностей прав. церкви.—Таинствъ крещенія, причащенія и проч. таинствъ, какъ они установлены въ православной церкви, я не признаю. Крещеніе по моему есть обѣщаніе доброй совѣсти, когда человѣкъ увѣруетъ во Христа, Который спасъ его для вѣчной жизни.—Причащеніе я признаю такъ, какъ совершалъ это І. Христосъ на тайной вечери и затѣмъ какъ апостолы совершали послѣ него, а не такъ, какъ дѣлается въ православіи, у католиковъ и лютеранъ. Покаяніе по моему должно происходить открыто при всемъ собраніи вѣрующихъ—такъ долженъ приносить покаяніе невѣрующій, а вѣрующій, кто увѣровалъ въ Іисуса Христа и убѣдился, что получилъ спасеніе, не долженъ грѣшить, а если бы онъ согрѣшилъ, то имѣетъ ходатая предъ Богомъ Іисуса Христа праведника и не можетъ пребывать въ грѣхѣ. Михаилъ Ивановъ“.—О Михаилѣ Ивановѣ, его ученіи и объ особенномъ усердіи его къ пропагандѣ пашковскаго лжеученія недавно сообщены подробныя свѣдѣнія въ «Богословскомъ Вѣстникѣ», 1892 года, апрѣль въ статьѣ «Пашковецъ», (стр. 141—136). Изъ этой статьи мы узнаемъ, м. пр., что въ настоящее время Мих. Ивановъ проживаетъ въ Москвѣ въ дов. бѣдственномъ положеніи, но не смотря на то продолжаетъ дѣло пропаганды, —насколько, конечно, это возможно для него.

духоборца. Такъ какъ *по нашему* вѣрованію иконы и изображенныя на нихъ считаются ни во что, то я и считаю себя въ правѣ относиться къ изображеніямъ на нихъ съ презрѣніемъ, все равно какъ къ картинкамъ... быть можетъ, при этомъ и называлъ изображенія св. Николая чудотворца и другихъ ничтожными именами [1]). *Богомъ я признаю того, кто дѣлаетъ добро...*, обратилъ на себя вниманіе чтеніемъ св. евангелія, которое постоянно ношу при себѣ и когда ко мнѣ изъ любопытства началъ стекаться народъ, я сталъ разсказывать ему о истинномъ Богопочитаніи, говоря, что образа - идолы, церкви—капища, таинства признавать не слѣдуетъ и священниковъ—тоже". Въ этомъ показаніи особеннаго вниманія заслуживаетъ фраза: „Богомъ я признаю того, кто дѣлаетъ добро". Очевидно, Петровъ представляетъ Бога не какъ личность, самостоятельное и самодовлѣющее Божественное существо, а какъ что-то отвлеченное, какъ доброе начало въ человѣкѣ—противоположное злому: то, что есть въ человѣкѣ добраго, то и Богъ: личный, внѣмірный Богъ исчезаетъ, а является онъ силою, или одною стороною дѣятельности человѣка—добромъ [2]).

---

[1]) Иванъ Петровъ обвинялся, между прочимъ, въ томъ, что онъ кощунственно называлъ св. Димитрія Ростовскаго и Нила Столобенскаго—Митькой и Нилкой. Вспомнимъ, что это не первый случай такого отношенія пашковцевъ къ святымъ православной церкви.

[2]) Ученіе Петрова, если суждено ему распространяться, несомнѣнно, подготовитъ почву для пашковскаго лжеученія. Въ ученіи этомъ элементовъ, соприкасающихся съ пашковщиной, весьма не мало: такова вся часть его ученія, опредѣляющая отношеніе его къ православію и православной церкви.—Дѣло объ Иванѣ Петровѣ разсматривалось отдѣленіемъ Кашинскаго окружнаго суда въ г. Корчевѣ 21 сентября 1891 года; при этомъ обнаружилось, что Петровъ поддался вліянію именно пашковскаго лжеученія, только что это лжеученіе въ нѣкоторыхъ своихъ пунктахъ отразилось въ умѣ его своеобразнымъ образомъ. Что уклоненіе Петрова въ заблужденіе произошло подъ вліяніемъ пашковщины,—это видно, м. пр., изъ того, что нѣ-

Въ то время какъ въ разныхъ деревняхъ Новоторжскаго, Бѣжецкаго и др. уѣздовъ распространителями пашковщины являются крестьяне, совратившіеся преимущественно въ Петербургѣ, въ Вышнемъ-Волочкѣ распространителемъ ея является лице чиновное, какъ этому и естественно было случиться въ городѣ. Съ 1882 года въ Волочкѣ ревностнымъ пропогандистомъ пашковскаго лжеученія является коллежскій секретарь Ѳедоръ Евфимовъ Ушковъ. Объ немъ намъ извѣстно, что онъ по происхожденію дворянинъ Смоленской губерніи и учился въ Смоленской гимназіи. По окончаніи образованія онъ служилъ сначала въ одномъ изъ департаментовъ Петербурга, но потомъ, получивъ наслѣдство, вышелъ въ отставку и поселился въ В.-Волочкѣ съ своею женою и свояченицею. До 1882 года онъ былъ православнымъ, и домъ его, между прочимъ, былъ украшенъ многими цѣнными иконами. Но въ этомъ году Ушковъ впалъ въ какую-то меланхолію и для совѣта съ докторами ѣздилъ въ Петербургъ. Здѣсь онъ скоро познакомился съ Пашковымъ и сталъ усердно посѣщать его собранія. Пашковскимъ ученіемъ Ушковъ увлекся быстро: черезъ какія-нибудь четыре недѣли знакомства съ Пашковымъ онъ уже оставляетъ православіе

которые изъ его однодеревенцевъ видѣли у него извѣстныя брошюры съ тенденціями пашковскаго лжеученія. На судѣ также выяснилось, что Петровъ весьма ревностно старался въ разныхъ мѣстахъ проповѣдывать свое лжеученіе, но успѣхи его проповѣди были, пожалуй, скорѣе отрицательные, чѣмъ положительные: слушатели не только не слѣдовали за нимъ, но смѣялись надъ нимъ, плевали на него и даже угрожали побить его. Это объясняется тѣмъ, что въ Корчевскомъ уѣздѣ далеко еще нѣтъ такой благопріятной почвы для сѣмянъ пашковскаго лжеученія, какъ, напр., въ Новоторжскомъ. О пашковцахъ въ Корчевскомъ у. почти еще и не знаютъ, и потому крестьяне всевозможными именами окрестили сектантство Петрова; они называли его то «какимъ-то *песковцемъ* (очевидно, переиначенное изъ слова *пашковецъ*), то духоборцемъ, то шалопутомъ или штундистомъ.

и возвращается въ Вышній Волочекъ въ качествѣ пашковскаго миссіонера, снабженнаго для этого разными брошюрами. Согласно съ своими новыми религіозными убѣжденіями, онъ въ своемъ домѣ снялъ драгоцѣнныя иконы, уложилъ ихъ въ сундукъ, а на мѣсто ихъ увѣшалъ стѣны евангельскими изреченіями, затѣмъ пересталъ ходить въ церковь, а устраивалъ моленія у себя дома; свояченица его при этомъ играла религіозные канты, а самъ онъ читалъ импровизированную молитву. Не ограничиваясь своей семьей, Ушковъ началъ распространять пашковщину и въ городѣ: съ этою цѣлію онъ созывалъ къ себѣ въ домъ всѣхъ, встрѣчавшихся ему на улицѣ, читалъ имъ изъ Библіи, съ присоединеніемъ своихъ толкованій на прочитанное, раздавалъ книжки, а нѣкоторымъ бѣднымъ старушкамъ и деньги. Кромѣ лицъ, принадлежавшихъ къ семьѣ, Ушкову помогали въ дѣлѣ пропаганды состоявшіе подъ надзоромъ полиціи въ В.-Волочкѣ г.г. Кукинъ, Никитинъ и Печугинъ. На собранія г. Ушкова приходили большею частію фабричные; между ними были не только мѣщане и жители городскіе, но и жители различныхъ окрестныхъ селъ и деревень и даже иногородные; случалось, что были на собраніяхъ евреи и еврейки, былъ сторожъ Петропавловской церкви, былъ дьячекъ Михаилъ Алексѣевъ Владимірскій и даже какой-то ученикъ приходскаго училища (Николай Воробьевъ) и многія дѣти. Извѣстно, далѣе, что были на собраніяхъ посѣтители изъ Торжка, изъ Осташкова и какой-то Филиппъ Васильевъ Ярцовъ изъ Калуги, былъ помощникъ начальника Завидовской станціи Николаевской желѣзной дороги. Ушковъ всѣхъ посѣтителей записывалъ въ книгу, вѣроятно, для того, чтобы доказать предъ Пашковымъ свою пропагандистскую дѣятельность и похвастать предъ нимъ своими быстрыми успѣхами. На собраніяхъ его иногда бывало человѣкъ до 100. Не мѣшаетъ, впрочемъ, замѣтить, что на собраніяхъ этихъ далеко не всѣ

охотно слушали проповѣдь Ушкова; нѣкоторые даже возмущались этой проповѣдью, особенно когда въ проповѣди отрицались и порицались иконы и мощи. Иногда въ толпѣ раздавались голоса: „эво, братцы, какой учитель появился; слышите-ли что онъ говоритъ“. [1]) Благодаря такой дѣятельности г. Ушкова и К°, въ В.-Волочкѣ образовался нѣкоторый кружокъ пашковцевъ. Но пропаганда пашковцевъ далеко не ограничилась однимъ городомъ; она въ довольно сильныхъ размѣрахъ обнаружилась и въ уѣздѣ В.-Волоцкомъ. Это наилучшимъ образомъ раскрываетъ намъ интересное дѣло о пашковцахъ, которое разбиралось въ Волочкѣ Тверскимъ Окружнымъ Судомъ 11 октября 1890 года. Изложеніе исторіи этого дѣла будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ раскрытіемъ пашковскаго движенія въ В.-Волоцкомъ уѣздѣ. Она заключается въ слѣдующемъ.

---

[1]) Въ свое время о дѣятельности Ушкова, Кукина и К° были сообщены подробныя свѣдѣнія въ Твер. Еп. Вѣд. (1883 г., №№ 15, 16 и 18) въ ст: „Пашковцы въ В.-Волочкѣ“, почему мы приводимъ ихъ въ своей статьѣ въ сокращеніи. Затѣмъ свѣдѣнія о собраніяхъ г. Ушкова находимъ еще въ корреспонденціи въ Церков. Вѣстникѣ за 1883 г. № 36, стр. 13—14. Сн. Прав. Обозр. 1890 года май—іюнь, стр. 14—15. Книга, въ которую Ушковъ вносилъ имена посѣтителей своихъ собраній, хранится, въ Тверской семинарской библіотекѣ. Изъ нея видно, что собранія Ушковъ дѣлалъ часто. Имѣются въ семинарской библіотекѣ еще экземпляры Новаго завѣта съ подчеркнутыми мѣстами, принадлежавшіе Ушковымъ. Между прочимъ, въ Твер. Епар. Вѣд. (1883 г., № 15, стр. 447) сдѣлана такая характеристика Ушкова: это—человѣкъ „росту средняго, брюнетъ, худощавый, болѣзненный по виду, а по характеру вспыльчивый, строптивый, въ домѣ—деспотъ. Онъ любитъ всегда обо всемъ спорить: непремѣнно хочетъ, чтобы его былъ верхъ; не къ убѣжденіямъ только, но и къ основательнымъ резонамъ другихъ глухъ: въ спорахъ о какомъ либо случайномъ предметѣ ему представятъ причины, покажутъ прямую статью закона,—онъ останется при своемъ мнѣніи. Въ спорахъ о предметахъ религіозныхъ ему основательно разъясняютъ дѣло,—онъ скажетъ: „это—вздоръ, это вамъ попы натолковали: у нихъ пять Евангелій“.

Около сентября мѣсяца 1887 года прошелъ слухъ, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Раевской волости и усадьбѣ Ворожебскомъ распространяется какая-то „новая вѣра“ подъ названіемъ „пашковская“. [1]) На основаніи этого слуха полицейскій урядникъ 3 стана, В.-Волоцкаго у., Павелъ Воскресенскій прибылъ въ село Ворожебское и здѣсь отъ священника села Василія Успенскаго узналъ, что дѣйствительно въ его приходѣ, по слухамъ, въ недавнее время уклонилось „въ пашковскую вѣру“ все семейство крест. дер. *Столбихи*, Раевской волости, Меркурія Кузьмина, состоящее изъ его жены Василисы Ульяновой, дочерей—Дарьи, Ольги, Пелагіи и второй Дарьи; а также уклонились въ пашковщину зять Меркурія, крест. дерев. *Можьевки* Матвѣй Дмитріевъ съ женою Татьяною Меркурьевой, прислуга г. Амукова, землевладѣльца въ усадьбѣ Ворожебскомъ, Павлина Астафьева и кормилица Марья Алексѣева. Изъ разслѣдованія такъ начавшагося дѣла обнаружилось, что первою и главною виновницею занесенія и распространенія пашковскаго лженученія въ упомянутой мѣстности была Марья Алексѣева Семенова.—Марья Алексѣева, по происхожденію крестьянская дѣвица Петергофскаго у., Копорской волости, деревни Копорья. Она проживала большею частію въ Петербургѣ и здѣсь, между прочимъ, поступила въ услуженіе къ упомянутому г. Амукову, съ которымъ потомъ и переселились въ его усадьбу Ворожебское. Свою, такъ сказать, дѣятельность по совращенію въ пашковскую ересь Алексѣева начала, еще живя у Амукова въ Петербургѣ, и скоро пріобрѣла себѣ въ домѣ его ревностную послѣдовательницу въ лицѣ другой прислуги, крестьянской дѣвицы дер. Столбихи Дарьи Мер-

---

[1]) Замѣчательно, что въ разныхъ уѣздахъ и мѣстностяхъ Тверской губ. пашковское движеніе обнаружилось съ замѣтною силою около одного времени (въ 1887 году).

курьевой. Эти-то двѣ личности—крестьянскія дѣвицы Марья и Дарья (одной изъ которыхъ 28 лѣтъ, а другой 31) и явились проповѣдницами и пропагандистками пашковскаго ученія въ приходѣ Ворожебскомъ. Не любопытно-ли слышать о такихъ оригинальныхъ проповѣдницахъ,—тѣмъ болѣе, что одна изъ нихъ (Дарья) даже безграмотная и только еще учится грамотѣ?! Понятно изъ вышесказаннаго, что первенствующая и руководящая роль въ дѣлѣ такой проповѣди изъ этихъ двухъ лицъ должна была принадлежать Марьѣ Алексѣевой, какъ грамотной. Свое дѣло совращенія она начинала, какъ это обыкновенно дѣлаютъ и всѣ пашковцы, съ чтенія другимъ Евангелія съ извѣстными тенденціозными толкованіями его. „Мы съ Дарьей, показывала сама Марья на предварительномъ слѣдствіи (25 окт. 1888 г.), читали вмѣстѣ Евангеліе, которое Дарья хорошо понимала, и мы вмѣстѣ молились съ нею о томъ, чтобы уразумѣть, что есть воля Божія, такъ какъ мы считали себя падшими грѣшницами и надѣялись замолить у Бога прощеніе“. Дарьѣ Меркурьевой Евангеліе очень нравилось: „мнѣ, показывала она 26 окт. 1888 года кандидату на судебныя должности Бахъ—9 участка г. Петербурга, очень понравилось ученіе Христа, и я по пріѣздѣ въ деревню *говорила о немъ всѣмъ роднымъ*“. Когда при чтеніи Евангелія Марьѣ съ Дарьей встрѣчались непонятныя мѣста, то онѣ, по собственному ихъ показанію, молились Богу, чтобы онъ открылъ имъ глаза, и Богъ „открывалъ имъ“. Результатомъ такихъ чтеній Новаго завѣта съ произвольными толкованіями на него было то, что Дарья вслѣдъ за Марьей убѣдилась въ излишествѣ и совершенной ненадобности внѣшняго строя церкви, а поэтому она совсѣмъ перестала ходить въ церковь, воздавать должное поклоненіе и почитаніе иконамъ, принимать св. таинства и т. д., а стала надѣяться на спасеніе чрезъ одну только вѣру во Христа. Убѣдившись сама въ этомъ, она скоро сдѣлалась

ревностной помощницей Марьи въ совращеніи другихъ, и прежде всего она явилась проповѣдницей новаго ученія среди своихъ ближайшихъ родныхъ. Довольно скоро ей удалось привлечь на свою сторону четырехъ своихъ сестеръ: Татьяну, Ольгу, Пелагію и вторую Дарью. Дѣлала она попытки совратить и семидесятилѣтняго старика—отца, но это ей не удалось. Интересно въ этомъ отношеніи показаніе самого отца Дарьи, Меркурія Кузмина (показаніе дано В.-Волоцкому судебному слѣдователю отъ 9 ноября 1888 г.): „я—отецъ Дарьи Меркурьевой, которая въ церковь не ходитъ и говоритъ, что живетъ по Евангелію и говорила мнѣ, что надо жить по Евангелію, но я ее не понималъ, а Марья Алексѣева мнѣ даже читала свое Евангеліе, но я ее не понималъ, а потому я въ церковь хожу и иконамъ святымъ я покланяюсь, а дочери мои Ольга, Пелагея и Дарья и жена Матвѣя Дмитріева, моя дочь, Татьяна повѣрили своей сестрѣ Дарьѣ и въ церковь не ходятъ, а живутъ, какъ она учила ихъ“. Каково положеніе отца въ семьѣ, которая вся уклонилась отъ православной церкви и потому, вѣроятно, относится недоброжелательно къ своему православному отцу! Такъ какъ изъ вышеперечисленныхъ сестеръ проповѣдницы три—Пелагія, Татьяна и Дарья—состоятъ въ замужствѣ, то чрезъ нихъ эта ревностная пашковка постаралась повліять и на мужей ихъ. И дѣйствительно, скоро мужъ Татьяны Меркурьевой, крест. дер. *Можьевки* (того же Ворожебскаго прихода) Матвѣй Дмитріевъ и мужъ второй Дарьи, крест. дер. Столбихи Давидъ Алексѣевъ сдѣлались пашковцами. Мужъ Пелагіи, какъ видно, не поддался вліянію проповѣдницы Дарьи и своей жены, но за то жена оставила его, что сдѣлала она по совѣту и убѣжденію Дарьи—проповѣдницы. Священникъ о. Василій Успенскій въ рапортѣ Тверской д. консисторіи писалъ, между прочимъ, что „Дарья *заставила* Пелагію бросить мужа и домъ и съ грудным

младенцемъ перейти (изъ дер. *Ерошихи*) въ Столбиху къ сестрѣ Дарьѣ". Кромѣ всѣхъ упомянутыхъ лицъ, былъ совращенъ еще братъ Матвѣя Дмитріева, крест. дер. Мокѣевки Иванъ Дмитріевъ. Въ совращеніи родственниковъ Дарьи принимала дѣятельное участіе и Марья Алексѣева, которая, будучи грамотной, пользовалась всякимъ удобнымъ случаемъ почитать имъ Евангеліе. На судѣ выяснилось, что когда Марья съ Дарьей жили у г. Амукова въ с. Ворожебскомъ, то не рѣдко ихъ посѣщали гости, которыхъ онѣ старались „просвѣтить". Важно въ этомъ отношеніи показаніе на судѣ церковнаго сторожа с. Ворожебскаго Антипа Ильина. Такъ какъ Антипъ Ильинъ является человѣкомъ дов. начитаннымъ и толковымъ, то Марьѣ съ Дарьей особенно хотѣлось привлечь его на свою сторону. Съ этою цѣлію онѣ разъ пригласили его къ себѣ—въ домъ Амукова—на чашку чаю и завели съ нимъ разговоръ о Богѣ. „Какъ ты думаешь о Богѣ",—обратилась къ нему съ вопросомъ Марья. Антипъ отвѣчалъ, что онъ вѣритъ въ Бога такъ, какъ велитъ православная церковь. Затѣмъ, говоря частнѣе о своей вѣрѣ, онъ сказалъ, что почитаетъ святыхъ и молится имъ, воздаетъ должное поклоненіе иконамъ, особенно въ церкви. На это Марья прямо замѣтила, что иконы—дерево и что нужно молиться только духомъ; не нужно, говорила она, и креститься, потому что крестъ въ душѣ. Говорили онѣ еще о причащеніи, причемъ Марья, или, можетъ быть, Дарья замѣтила, что „гдѣ сидимъ, тутъ и причащайся". Разъ Дарья съ сестрами приходила къ Антипу Ильину и на домъ съ предложеніемъ ему читать Евангеліе. Антипъ Ильинъ сказалъ, что онъ Евангеліе читалъ и любитъ читать, но Евангеліе, предложенное Дарьей, не взялъ, поопасившись, по его собственнымъ словамъ, *„не другаго-ли сословія* Евангеліе предлагаютъ ему". Такъ и не удалось Марьѣ съ Дарьей сбить съ пути истиннаго этого церковнаго человѣка.—Такъ

вели свое дѣло распространенія пашковскаго ученія двѣ дѣвицы—проповѣдницы. По сообщенію свящ. Успенскаго, онѣ вели даже переписку съ Петербургомъ и оттуда получали ободрительныя письма крѣпко стоять за вѣру и мужественно переносить гоненія. Изъ одного письма изъ Петербурга отъ какой-то „Паши“, присланнаго на имя Марьи, видно, что дѣйствительно въ дѣлѣ нашихъ проповѣдницъ принимала участіе какая-то Петербургская „барышня Евгенія Карловна“. Вотъ это письмо, приложенное при дѣлѣ. „Милая сестрица Маша во Христѣ и Даша. Я ходила, справлялась о дѣвочкѣ (какой?!), она, слава Богу, жива, и здорова, *я мало хожу на собраніе*, читаю и радуюсь, что могу читать, слава Богу, мать моя на мѣстѣ, но только она скучаетъ; что я посылала—отвѣта не получала, *у насъ сильное гоненіе*. Барышня Евгенія Карловна посылаетъ вамъ обѣимъ поклонъ, мы *посылаемъ вамъ вмѣстѣ миръ Божій*, отпишите, когда получите мое письмо и когда вы пріѣдете съ дачи. Извѣстная тебѣ Паша въ Господѣ сестра“. Характеръ всего письма, а особенно подчеркнутыя нами мѣста ясно показываютъ, что „Паша“ и барышня Евгенія Карловна вполнѣ раздѣляютъ мысли и убѣжденія „Маши и Даши“, т. е. нашихъ Вышневолоцкихъ проповѣдницъ. Какое разумѣется въ письмѣ гоненіе—трудно сказать; вѣроятно, письмо было писано уже послѣ начала судебныхъ разслѣдованій, бывшихъ по разсматриваемому дѣлу въ Петербургѣ—въ октябрѣ 1888 года. „Паша“, писавшая письмо,—это, вѣроятно, Павлина Астафьева, одна изъ прислужницъ г. Амукова: писала она тогда, когда Дарья и Марья вмѣстѣ съ семействомъ г. Амукова жили на дачѣ, а она почему-либо оставалась въ Петербургѣ. Изъ дѣла обстоятельства эти вполнѣ не выясняются. Далѣе, какъ на поддержку въ дѣлѣ распространенія пашковскаго ученія упомянутыми крестьянскими дѣвицами, свящ. о. Успенскій въ рапортѣ консисторіи указываетъ на денежную суб-

сидію, получавшуюся ими изъ Петербурга: онъ признаетъ это даже главною причиною распространенія пашковщины. „Главная поддержка въ ихъ мнимой вѣрѣ и причина ея распространенія состоитъ, какъ надобно полагать, не въ религіозномъ убѣжденіи, а въ деньгахъ, высылаемыхъ изъ Петербурга; сами они хвастаютъ предъ православными: „ваши боги безноги, указывая на полулики (точнѣе—поясныя изображенія) св. иконъ, ничего вамъ не подаютъ, а намъ невидимый Богъ денежки шлетъ“. (Изъ рапорта о. В. Успенскаго).

Въ засѣданіи отдѣленія Тверскаго Окружнаго Суда 11-го октября въ г. В.-Волочкѣ и явились на скамьѣ подсудимыхъ крестьянскія дѣвицы Марья Алексѣева и Дарья Меркурьева, обвинявшіяся въ совращеніи въ пашковскую ересь. Виновными въ распространеніи пашковскаго ученія онѣ себя не признали, а сознавались только въ томъ, что онѣ любили читать Евенгеліе, которое иногда читали и посторонним, но объ обрядахъ и иконахъ,—о томъ, что будто они не нужны, никому ничего не говорили. А такъ какъ въ Евангеліи, говорили подсудимыя, ничего худаго нѣтъ, а только одно хорошее,—говорится тамъ о нашемъ спасеніи чрезъ Христа,—то мы и не считаемъ себя виновными. Начался допросъ свидѣтелей. Такъ какъ изъ свидѣтелей одни были православные, а другіе—вполнѣ уже увлеченные пашковскимъ ученіемъ, то понятно, что показанія ихъ были совершенно различны. Прежде всего, свидѣтели—пашковцы всѣ отказались принять присягу на основаніи извѣстныхъ словъ Евангелія: „не клянись вовсе“ (Мѳ. 5, 34). При допросѣ свидѣтели—православные раскрыли дѣло приблизительно такъ, какъ оно изложено нами выше: факты совращенія въ пашковщину изъ этихъ показаній выяснились съ несомнѣнностію. Данныя, добытыя при этомъ судебнымъ процессомъ, явились главнымъ и вполнѣ справедливымъ основаніемъ для

обвиненія подсудимыхъ. Свидѣтели же изъ пашковцевъ, по возможности, уклонялись говорить о самомъ дѣлѣ, а болѣе распространялись о своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи показанія ихъ довольно характерны и заслуживаютъ вниманія. На вопросъ предсѣдательствующаго,—„какого они исповѣданія“,—пашковцы отвѣчали:—одинъ (Матвѣй Дмитріевъ) „христіанскаго: вѣрую І. Христу и всѣмъ святымъ“, другой—(Иванъ Дмитріевъ) отвѣчалъ словами символа вѣры: „вѣрую во единаго Бога Отца“ и т. д., третія (Татьяна Меркурьева)—„евангельскаго—христіанскаго“. Затѣмъ, свидѣтели крестьяне Иванъ Дмитріевъ, Матвѣй Дмитріевъ и Давидъ Алексѣевъ Гусевъ особенно указывали на то обстоятельство, что они до „призванія ихъ Господомъ“ (т. е. до совращенія въ пашковщину) были большими грѣшниками: „прежде, говорилъ на судѣ Иванъ Дмитріевъ, я былъ и воръ, и пьяница, и глупый, хотя и ходилъ въ православную церковь“; „прежде мы были большіе грѣшники и пьянствовали“, обличали себя на судѣ Матвѣй Дмитріевъ и Давидъ Алексѣевъ. Но теперь съ ними произошла радикальная перемѣна. Отчего? Это—опять-таки одинаково объясняется всѣми пашковцами. То, что они дѣлали прежде, то дѣлали „*по нивидѣнію*“, а теперь „Господь призвалъ“, „Господь научилъ“, „Господь далъ“, „Господь съ нами“, „потому что сказано: стучите и отворится“; теперь имъ „открылось“, т. е. они получили какое-то просвѣтленіе и озареніе какъ-бы свыше.—Относительно православнаго храма свидѣтели—пашковцы говорили, что туда ходить не слѣдуетъ, потому что иконамъ кланяться нельзя, а понять тамъ ничего невозможно,—да и потому не слѣдуетъ ходить въ церковь, что церковь, по слову Христа, вездѣ, гдѣ собраны двое или трое во имя Его. Одинъ пашковецъ (Давидъ Гусевъ) сказалъ, что онъ ходитъ въ церковь, но только *въ живую*. Тотъ же пашковецъ относи-

тельную таинства покаянія показывалъ, что онъ его признаетъ, но только „предъ Господомъ, а не человѣкомъ“, а одна пашковка сказала, что „предъ Господомъ она исповѣдуется каждый день“.—Однимъ словомъ, изъ показаній свидѣтелей—пашковцевъ обнаружилось, что они вполнѣ увлеклись пашковскимъ лжеученіемъ и что возвратить ихъ въ православную церковь весьма трудно; напротивъ нужно ожидать, что они пойдутъ дальше по тому же скользкому пути, на который встали, и явятся впослѣдствіи ревностными пропагандистами пашковщины въ своихъ деревняхъ.

Не излагая другихъ подробностей судебнаго процесса, которыя не имѣютъ существеннаго отношенія къ намѣченной нами задачѣ, мы закончимъ здѣсь рѣчь объ немъ тѣмъ сообщеніемъ, что дѣло кончилось осужденіемъ подсудимыхъ. Рѣшеніемъ суда обѣ подсудимыя приговорены къ ссылкѣ въ Закавказскій край. Не можемъ, впрочемъ, не отмѣтить здѣсь того обстоятельства, что судебное рѣшеніе было выслушано обвиненными совершенно спокойно: онѣ въ это время только поднимали глаза и головы къ верху, какъ-бы молясь Богу и предаваясь Его волѣ, а одна изъ нихъ складывала и поднимала руки въ молитвенномъ настроеніи. Совершенно подобное же мы наблюдали и при другомъ дѣлѣ о пашковцахъ, на которомъ намъ пришлось быть и о которомъ рѣчь будетъ сейчасъ ниже [1]).

Но изъ всѣхъ дѣлъ о пашковцахъ, происходившихъ въ Тверской губ., особую извѣстность получило дѣло крестья-

[1]) Вѣроятно, вслѣдствіе кассаціи дѣло Марьи Семеновой и Дарьи Меркурьевой, спустя годъ, именно 24 окт. 1891 года, пересматривалось вновь. Такъ какъ при этомъ пересмотрѣ новыхъ фактовъ и вообще новыхъ чертъ, могущихъ послужить для лучшей характеристики пашковскаго движенія въ В.-Волоцкомъ уѣздѣ, не обнаружилось, то мы находимъ возможнымъ не касаться этого новаго судебнаго процесса: на немъ подтвердилось еще разъ почти все то, что сообщено нами изъ этого дѣла выше; а потому и кон-

нина с. Ладьина (Стар. у.) Никанора Трофимова Орѣхова— и не потому, чтобы оно было особенно важно, такъ сказать, по своей сущности (для уясненія и характеристики пашковщины), а по той простой причинѣ, что оно было однимъ изъ самыхъ первыхъ дѣлъ этого рода не только въ Тверской губ., но и другихъ, почему, естественно, и обратило на себя особенное вниманіе печати. Исторія этого дѣла въ

чился этотъ процессъ тѣмъ же приговоромъ о подсудимыхъ, какъ и 11-го окт. 1890 года.

Наконецъ, говоря о сектантскомъ движеніи въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ, нельзя пройти молчаніемъ секту *перховцевъ*, явившуюся тамъ въ послѣднее время и окрещенную такимъ именемъ по названію того селенія, въ которомъ водворился основатель ея,—нѣкто Новоселовъ, человѣкъ съ высшимъ образованіемъ. На деньги, доставшіяся ему послѣ смерти отца, Новоселовъ купилъ въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ при селѣ Перховѣ имѣніе и основалъ здѣсь общину въ духѣ и на основѣ Толстовскаго *опрощенія*. Минуя здѣсь все то, что касается устройства этой общины на Толстовскихъ началахъ, мы упомянемъ только, что въ религіозномъ отношеніи эта община является крайне вредною для православной церкви, потому что представляетъ собою благопріятную почву для развитія всякихъ отрицательныхъ и разрушительныхъ для церкви ученій. Какъ сами Толстой и Пашковъ въ отношеніи къ церкви суть люди одного пошиба и одинаково вредны для нея, такъ и зарождающіяся отъ нихъ общества,—плоды ихъ дѣятельности,—одинаково угрожаютъ спокойствію и миру церковному. Перховцы, какъ извѣстно отрицаютъ въ церкви все то, что отрицаетъ и Пашковъ и Толстой, а для пропаганды своихъ воззрѣній употребляютъ (или по крайней мѣрѣ употребляли), по газетнымъ извѣстіямъ, такія средства. «По вечерамъ и въ праздничные дни сектанты занимаются своеобразнымъ толкованіемъ евангелія, причемъ, кромѣ послѣдователей секты, на означенныя бесѣды допускаются и посторонніе. Во время чтенія евангелія устраиваются ученые диспуты, но они ведутся на языкѣ, понятномъ крестьянамъ. Секта перховцевъ нашла здѣсь хорошую почву и распространяется очень быстро». (Кіевл. № 198, 1891 г.). Впрочемъ, насколько намъ извѣстно, въ настоящее время община эта прекратила свое существованіе потому-ли, что за противозаконныя дѣйствія основателей ея заставили выселиться, или потому, что будучи основана на ложныхъ, неосуществимыхъ въ жизни началахъ, она сама собою распалась,

литературѣ на столько уже извѣстна [1]), что мы не находимъ нужнымъ новаго подробнаго изложенія ея, а коснемся ея коротенько; болѣе же подробно укажемъ только на тѣ стороны этого дѣла, которыя обнаружились во время самого судебнаго процесса, о чемъ въ печати не имѣется еще никакихъ извѣстій.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1883 года одинъ крест. с. Ладьина, Старицкаго у., Никаноръ Трофимовъ Орѣховъ, возвратясь изъ Петербурга, гдѣ онъ работалъ на Балтійскомъ судостроительномъ заводѣ, оказался принадлежащимъ къ пашковскому лжеученію, въ чемъ мѣстный священникъ убѣдился лично изъ объясненій съ Орѣховымъ. Послѣ недолговременнаго пребыванія въ своемъ домѣ Орѣховъ опять уѣзжалъ на заработки въ Петербургъ, откуда возвратился на родину въ декабрѣ 1884 года еще болѣе упорнымъ въ своемъ лжеученіи, которое и началъ распространять между сосѣдними крестьянами. Мѣстный священникъ о. Рязанцевъ обратилъ на это серьезное вниманіе и нашелъ нужнымъ донести о появленіи и распространеніи въ его приходѣ новаго ученія епархіальному начальству и сообщить о томъ-же въ Старицкое уѣздное полицейское управленіе, что и сдѣлалъ 12 декабря 1884 года. Слѣдствіемъ вполнѣ было установлено, что прежде всѣхъ въ пашковское ученіе уклонился Никаноръ Трофимовъ Орѣховъ во время пребыванія своего въ

какъ это неоднократно уже случалось съ подобными Толстовскими колоніями въ друг. мѣстахъ.

[1]) См. брошюру «свѣдѣнія о сектѣ пашковцевъ»; затѣмъ Твер. Епарх. Вѣд. за 1885 годъ, Пастыр. Собес. 1885, № 5, въ ст. «Пашковцы въ Старицкомъ уѣздѣ», Церк.-Общ. Вѣстникъ, 1885, № 62 «Ладьинскіе пашковцы» и изслѣдованіе Гр. Терлецкаго «Секта пашковцевъ». (Прав. Обозр. 1890, 2 стр. 21—24). Поправляемъ, впрочемъ, г. Терлецкаго въ томъ, что главнаго распространителя пашковщины въ с. Ладьинѣ зовутъ не Николай Орѣховъ (какъ у Терлецкаго), а Никаноръ.

Петербургѣ въ 1883 году. Его примѣру послѣдовали работавшіе также въ Петербургѣ односельцы его: Власъ Максимовъ, Степанъ Павловъ Вороновъ, Павелъ Павловъ; затѣмъ вся семья Трофимова, состоящая изъ отца—Трофима Арефьева, жены и троихъ дѣтей его, нѣкоторые изъ семейныхъ Павла Павлова и, наконецъ, сосѣдъ Орѣхова Яковъ Васильевъ Мамай. Всего совращенныхъ лицъ оказалось 17 человѣкъ. Кромѣ установленія факта совращенія въ пашковское ученіе, было дознано о нѣсколькихъ случаяхъ кощунства; изъ нихъ наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе тѣ, при которыхъ пашковцы обнаруживали свое нетерпимое отношеніе къ православному духовенству и св. иконамъ. Православныхъ священниковъ они называли „идолами“, св. иконы „простыми досками, намалеванными маляромъ безъ всякаго толку“, православныхъ всѣхъ „идолопоклонниками“. Впрочемъ, объ этомъ подробнѣе мы намѣрены сказать ниже—при изложеніи дѣла такъ, какъ оно выяснилось изъ свидѣтельскихъ показаній на судѣ.

Вслѣдствіе вышесказаннаго епархіальное начальство передало дѣло о совратителяхъ и кощунникахъ на распоряженіе прокурора Ржевскаго окружнаго суда. Однако на первый разъ дѣло приняло не тотъ оборотъ, какой былъ желателенъ въ видахъ охраненія православныхъ отъ дальнѣйшаго совращенія въ лжеученіе. Московская судебная палата на заключеніе прокурора о дѣлѣ, своимъ опредѣленіемъ отъ 18 февраля 1886 года, постановила прекратить его относительно четырехъ лицъ, которыя, по слѣдствію, должны-бы подлежать суду,—и оставила подлежащимъ суду только одного главнаго изъ всѣхъ распространителя лжеученія—Никанора Орѣхова. Но затѣмъ по иниціативѣ епарх. начальства снова было возбуждено преслѣдованіе противъ пяти пашковцевъ, распространявшихъ свое лжеученіе, слѣдствіемъ чего и состоялся разборъ дѣла ихъ Ржевскимъ окружнымъ судомъ въ городѣ Старицѣ.

7-го мая 1888 года въ 10 часовъ дня судъ былъ открытъ. На скамьѣ подсудимыхъ явилось пять человѣкъ—самыхъ обыкновенныхъ, ничѣмъ особенно не выдающихся крестьянъ—ни по своей наружности, ни по костюму;—но тѣмъ замѣчательнѣе было знать, что эти наши простые русскіе мужички являются проповѣдниками новаго религіознаго ученія, а не того, которое издавна содержитъ наша православная церковь. На многія мысли и соображенія наводятъ подобные случаи, сильно заставляютъ они призадуматься всякаго, для кого не безразличны интересы вѣры и церкви. Какъ-то съ трудомъ вѣрится даже своимъ ушамъ и глазамъ всякій разъ, когда слышишь и видишь, что изъ среды нашихъ православныхъ крестьянъ появляются выходцы, начинающіе отрицать церковь, іерархію, обряды и т. д., т. е. отрицать все то, чѣмъ нашъ русскій народъ жилъ и дышалъ въ продолженіи столькихъ вѣковъ своей исторической жизни,—и вмѣсто этого проповѣдующіе идеи протестантскія, лютеранскія и даже кальвинскія, т. е. такія идеи, къ которымъ во время оно народъ русскій относился не только съ ненавистію, но даже съ какимъ-то физическимъ отвращеніемъ: съ точки зрѣнія древняго русскаго человѣка лютеранинъ—вовсе даже и не христіанинъ, мало этого, онъ—человѣкъ нечистый, съ которымъ не нужно имѣть никакихъ сношеній и ничего общаго; а теперь простой русскій крестьянинъ является проповѣдникомъ протестантскихъ идей.—Главный изъ подсудимыхъ, который былъ первымъ глашатаемъ новыхъ идей въ своей деревнѣ (Ладьинѣ, Стар. у.), явился на судъ съ Библіей въ рукахъ, очевидно съ прямымъ намѣреніемъ защищать свое ученіе словомъ Божіимъ [1]). Замѣчательно, что изъ всѣхъ пяти подсудимыхъ только двое знали

[1]) Иванъ Кондратьевъ явился на судъ съ двумя Библіями и еще съ какими-то книгами.

хорошо грамотѣ, а изъ остальныхъ троихъ—двое совсѣмъ безграмотны, а одинъ съ трудомъ умѣющій читать. Вотъ каковы новые проповѣдники новаго религіознаго ученія! На вопросъ предсѣдателя—„какой подсудимые вѣры“;—всѣ они, кромѣ одного Власа Максимова, отвѣчали, что они—вѣры „евангельской“, а Власъ отвѣчалъ, что онъ „вѣры православной, бывшій—„евангельской“. Дѣло въ томъ, что этотъ подсудимый въ великомъ посту того-же 1888 года обратился къ православной церкви. Допрошенный судомъ отдѣльно отъ прочихъ подсудимыхъ, Власъ Максимовъ разсказалъ исторію своего совращенія въ пашковскую ересь и потомъ возвращенія въ православіе. Оказывается, что до своего совращенія онъ, живя въ Петербургѣ, велъ нетрезвую, разгульную жизнь, что и подало поводъ Никанору Орѣхову обратиться къ нему съ увѣщаніями, среди которыхъ Орѣховъ сталъ звать Власа сходить послушать проповѣдей и бесѣдъ г. Пашкова. Власъ послушался,—и въ первый же разъ бесѣды Пашкова ему очень понравились, такъ что онъ сталъ посѣщать ихъ нерѣдко, результатомъ чего и было его убѣжденіе въ истинности ученія Пашкова. Но потомъ Власъ, уже послѣ возбужденія противъ него и другихъ судебнаго преслѣдованія, сталъ сомнѣваться въ ученіи пашковцевъ, сталъ много думать, съѣздилъ за совѣтомъ въ Кронштадтъ къ о. Іоанну Сергіеву и въ концѣ концовъ рѣшился опять возвратиться въ лоно православной церкви. Но прежде чѣмъ сдѣлаться снова членомъ церкви, онъ просилъ, чтобы его наказали и „посадили въ тюрьму на 47 дней для того, чтобы пострадать“: „40 дней, говорилъ Власъ, я желалъ пострадать по примѣру сорокодневнаго поста Спасителя, а 7 дней прибавилъ потому, что отвергалъ 7 таинствъ“. Въ заключеніе своихъ показаній Власъ признавалъ себя блуднымъ сыномъ, пришедшимъ къ Отцу.—Религіозныя убѣжденія прочихъ подсудимыхъ, насколько они выяснились изъ показа-

ній ихъ самихъ, представляются въ слѣдующемъ видѣ. Единственнымъ основаніемъ ихъ вѣрованій является Слово Божіе: „они вѣруютъ такъ, какъ учитъ Писаніе“; все спасеніе заключается въ вѣрѣ въ І. Христа, а церковь, іерархія, обряды, иконы и прочія внѣшнія средства спасенія не нужны. Относительно таинствъ они выражались весьма неопредѣленно, такъ что на вопросъ одного изъ экспертовъ,—„сколько таинствъ они признаютъ“,—Орѣховъ сказалъ: 4 или 5, а другой подсудимый упомянулъ только три,—и то не всѣ тѣ, какія перечислилъ самъ Орѣховъ; при этомъ пониманіе таинствъ у нихъ совершенно своеобразное; напр. указаніе на таинства миропомазанія и елепомазанія (которыя, очевидно, смѣшиваются) Орѣховъ усмотрѣлъ въ томъ мѣстѣ Евангелія, гдѣ говорится, что жена помазала ноги Іисуса многоцѣннымъ муромъ и тѣмъ приготовила его къ погребенію.— О значеніи добрыхъ дѣлъ говорили они весьма неопредѣленно; очевидно, въ ихъ представленіи очень мало ясности въ этомъ отношеніи. На вопросъ: „что спасаетъ“,—всѣ отвѣчали—„одна вѣра“, а на вопросъ о дѣлахъ, говорили, что и „они нужны“, но не поставляли ихъ особымъ условіемъ спасенія. Понять ихъ въ этомъ отношеніи было дов. трудно; только одинъ изъ подсудимыхъ (Павелъ Павловъ) пролилъ нѣкоторый свѣтъ на эту сторону ихъ ученія. Онъ сказалъ, что послѣ познанія истиннаго ученія (т. е. пашковскаго) они уже не грѣшатъ, не дѣлаютъ худыхъ дѣлъ: перестали пить, ругаться сквернными словами и т. д. [1]) Затѣмъ, обращаетъ на себя вниманіе показаніе одного изъ подсудимыхъ по поводу вопроса о поклоненіи иконамъ; по показанію его, бездушнымъ иконамъ покланяться не слѣдуетъ,

---

[1]) Это обычная характерная черта показаній на судѣ всѣхъ пашковцевъ— безъ исключенія. Значеніе и смыслъ подобнаго самообольщенія пашковцевъ касательно своей святости нами выяснены выше.

а лучше покланяться другъ другу. [1]) Изъ показаній подсудимыхъ выяснилось также, что они часто собирались читать новый завѣтъ и къ нимъ для слушанія являлись сосѣди, причемъ это чтеніе сопровождалось объясненіями и пѣніемъ стиховъ. При своихъ показаніяхъ о вѣрѣ Орѣховъ часто дѣлалъ попытки обратиться къ ссылкѣ на Библію, неоднократно хотѣлъ читать по ней. Самыя первыя слова его показаній были: „*я* вѣрую всему, что есть въ Словѣ Божіемъ, а всему, чего тамъ нѣтъ, не вѣрую“,—и послѣ этого прямо хотѣлъ было читать по Библіи. Прибавивъ ко всему сказанному объ ученіи подсудимыхъ то, что Орѣховъ не признаетъ іерархіи на основаніи словъ Спасителя: „не называйте себѣ учители на землѣ“ и т. д., мы въ общихъ чертахъ исчерпаемъ все ученіе орѣховцевъ, насколько оно выяснилось изъ показаній ихъ самихъ. Значительно болѣе выяснилось это ученіе изъ свидѣтельскихъ показаній, къ изложенію которыхъ мы и обратимся.

Всѣ свидѣтельскія показанія могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи—показанія пашковцевъ и показанія православныхъ. Изъ перваго рода показаній больше уясняется положительное ученіе сектантовъ, а изъ втораго—ихъ взглядъ на православную церковь, или вообще ихъ отношеніе къ православнымъ. Всѣ свидѣтели—пашковцы, изъ которыхъ обращаютъ на себя особенное вниманіе старикъ—отецъ Н. Орѣхова, жена и сынъ его, на вопросъ о вѣрѣ отвѣчали, что они „вѣры евангельской“; впрочемъ, одна сектантка, кажется, жена Филиппа Иванова отвѣчала, что она,—„вѣры истинной“, а какой,—того не хотѣла объяснить. На слѣдующій вопросъ,—ходятъ-ли они въ церковь,—отвѣчали вопросомъ-же: „въ какую церковь?“—и затѣмъ прибавляли: „то, что у васъ (т. е. православныхъ) называется церковью,—

[1]) Подобная черта, какъ извѣстно, есть въ ученіи духоборцевъ.

это не церковь, а домъ молитвы". Особенно въ этомъ отношеніи характерно показаніе сына Орѣхова,—мальчика 14-ти лѣтъ. На вопросъ: „ходитъ-ли онъ въ церковь",—отвѣчалъ: „въ какую; церковь, по Слову Божію, мы: вы есте храмъ Божій, а въ вашу церковь не хожу". Отвѣчалъ онъ это бойво, увѣренно и совершенно спокойно,—очевидно, увѣренный въ справедливости своего отвѣта. Такъ удобно и крѣпко привились къ нѣжной душѣ мальчика сѣмена лжеучителя—отца.— На дознаніе же о томъ, съ какого времени и почему перестали сектанты ходить въ церковь, почти всѣ они отвѣчали, что перестали ходить года 4 тому назадъ „по внушенію Духа святаго". Суду необходимо было выяснить, какую роль игралъ въ совращеніи своихъ семейныхъ хозяинъ дома,— главный лжеучитель Никаноръ Орѣховъ, но свидѣтели—пашковцы въ большинствѣ настойчиво утверждали, что они „просвѣтились" сами собою, читая Библію; ее читалъ старикъ Орѣховъ еще до прихода Никанора изъ Петербурга; только жена Н. Орѣхова послѣ долгаго упорства принуждена была сказать, что „куда игла, туда и нитка", т. е. прямо созналась, что она послѣдовала за мужемъ. Самъ старикъ Орѣховъ утверждалъ все одно и тоже, именно, что и раньше прихода сына изъ Петербурга въ 1883 г. онъ читалъ Библію. Но какъ-бы то ни было, изъ показаній свидѣтелей—пашковцевъ вполнѣ выяснилось, что всѣ они начали совращаться въ пашковское лжеученіе не раньше, какъ съ 1884 года, потому что всѣ согласно показали, что въ церковь православную перестали ходить года четыре тому назадъ; а слѣд., это было въ то время, когда, по доношенію мѣстнаго священника, Никаноръ Орѣховъ началъ распространять свое лжеученіе между сосѣдями.

Изъ показаній православныхъ свидѣтелей выяснилось преимущественно отрицательное отношеніе сектантовъ къ церкви, таинствамъ, богослуженію и обрядамъ. По показа-

нію одного изъ свидѣтелей, о священныхъ предметахъ прав. церкви сектанты отзывались такъ, что „и сказать нехорошо“. И дѣйствительно, другой свидѣтель припомнилъ цѣлый рядъ кощунственныхъ выраженій сектантовъ о святыняхъ церкви. Такъ, онъ засвидѣтельствовалъ, что о мощахъ сектанты говорили слѣдующее: „наклали у васъ тамъ (т. е. въ прав. церкви) головешекъ обгорѣлыхъ, да и прикрыли ихъ, а вы прикладываетесь“. [1]). О св. Таинахъ, по показанію того-же свидѣтеля, сектанты говорили такъ, что дѣйствительно не хотѣлось-бы повторять. Въ самомъ дѣлѣ, не больно-ли для чувства вѣрующаго слышать такой отзывъ о св. Таинахъ: „наболтаетъ у васъ (православныхъ) попъ чего-то, выпьетъ самъ, да потомъ платкомъ потретъ (конечно, разумѣется вытираніе св. сосуда шелковымъ платкомъ), а платокъ-то отдастъ старостѣ, а тотъ пойдетъ съ нимъ среди народа,—да бабамъ“,—и далѣе слѣдуютъ такія показанія, которыя лучше здѣсь не воспроизводить. Затѣмъ, по поводу вопроса о св. причащеніи у этого свидѣтеля съ кѣмъ-то изъ сектантовъ былъ, по его показанію, такой разговоръ. Сектантъ однажды говорилъ ему, что каждый разъ, какъ мы ѣдимъ или пьемъ,—причащаемся; на это онъ, свидѣтель, замѣтилъ: „какъ-же такъ; положимъ, что мы за обѣдомъ причащаемся, а куски послѣ обѣда часто отдаемъ собакамъ, или скоту; вѣдь выходитъ, что и собаки причащаются“. Кстати здѣсь замѣтить, что дѣйствительно и на судѣ одинъ изъ подсудимыхъ (Павелъ Павловъ) относительно таинства причащенія говорилъ, что каждый разъ, какъ мы ѣдимъ или пьемъ, причащаемся, потому что возвѣщаемъ смерть Господню. Очевидно, въ данномъ случаѣ обнаруживается ложное пониманіе словъ ап.

---

[1]) Припомнимъ здѣсь отзывъ о святыхъ и мощахъ Андрея Воробьева: «угодниковъ вовсе нѣтъ и никакихъ мощей преп. Ефрема Новоторжскаго—нѣтъ, *а тамъ въ гробницѣ—смола*».

Павла: *елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ* (1 Кор. 11. 26) [1]). Изъ показаній все того-же свидѣтеля выяснился отчасти взглядъ орѣховцевъ на почитаніе святыхъ. Празднованіе святымъ орѣховцы считаютъ по меньшей мѣрѣ дѣломъ неважнымъ. Когда православные торжественно праздновали въ первый разъ день св. Кирилла и Меѳодія, тогда орѣхорцы отправились на работу. На замѣчаніе православныхъ,—зачѣмъ они пошли работать,—тѣ отвѣчали: „какой тамъ Кириллъ и Меѳодій: мало-ли вы выдумаете какихъ святыхъ,—все и празднуй". На замѣчаніе православныхъ, что праздновать свв. Кириллу и Меѳодію приказалъ самъ царь, пашковцы отвѣчали, что „царь такой-же человѣкъ, какъ и всѣ, помазанника Божія они въ немъ не признаютъ,—и что онъ не можетъ приказать имъ праздновать какому-то Кириллу". Что касается самихъ подсудимыхъ, то относительно почитанія святыхъ они говорили на судѣ уклончиво, не высказывая положительнаго своего взгляда на этотъ предметъ.

---

[1]) Замѣчательно, что въ данномъ случаѣ орѣховцы напоминаютъ безпоповщинскую секту странниковъ, хотя по своимъ основнымъ началамъ и взглядамъ не имѣютъ съ ней ничего общаго. Извѣстно, что нѣкоторые странники, стремясь имѣть въ таинствѣ причащенія видимую сторону, говорятъ: «принимаю на каждый день тѣло Христово и безсмертнаго источника вкушаю, спрѣчь каждый день трапезу поставляю и въ показанное время обѣдаю. Законнику свято есть, кую пищу не поставитъ, хотя-бы быліе и зеліе крѣпко, и то въ тѣло и кровь Христову обращается». (Разглагольствованія Тюменскаго странника).—Между прочимъ, Орѣховъ самъ совершалъ какое-то причащеніе. Такъ, одинъ свидѣтель, десятскій Ивановъ объяснилъ, что «великимъ постомъ былъ въ ихъ селеніи какой-то старичекъ нищій изъ с. Стружни, Новот. у. (старовѣръ), онъ ночевалъ въ домѣ Орѣхова и былъ свидѣтелемъ, какъ Орѣховъ совершалъ причащеніе себя, своихъ семейныхъ и пашковцевъ—односельцевъ; причемъ вино было налито въ чашку, а пшеничная бѣлая булка изображала тѣло Христово. Орѣховъ предлагалъ причастить и нищаго, но тотъ отказался».

Предсѣдатель Суда попросилъ одного изъ подсудимыхъ, чтобы онъ назвалъ имена хоть нѣкоторыхъ святыхъ, которыхъ они (пашковцы) почитаютъ; но подсудимый этотъ, не назвавъ ни одного святого, замѣтилъ только, что ихъ около престола Божія предстоитъ столько тысячъ, что не перечислишь. Послѣ свидѣтеля, содержаніе показаній котораго выше изложено, предъ судомъ выступила свидѣтельница,—вдова, крестьянка с. Ладьина. На вопросъ предсѣдателя, что она можетъ показать по дѣлу,—она отвѣтила: „ничего, только знаю, что они (пашковцы) выстроили мнѣ сарай—и спасибо имъ за то". Когда были спрошены сами подсудимые, почему это они выстроили вдовѣ сарай, тѣ отвѣчали, что она—вдова и женщина бѣдная, а Христосъ велѣлъ помогать бѣднымъ: вотъ почему они и построили сарай. Судъ желалъ выяснить, не было-ли у пашковцевъ какихъ другихъ побужденій для постройки сарая, не желали-ли они этимъ расположить вдову въ свою пользу и чрезъ то совратить ее въ свое лжеученіе. Но выяснить это—не удалось. Не безъ основанія можно было предполагать, что пашковцы для болѣе легкаго способа привлеченія въ лжеученіе получали изъ Петербурга денежныя средства, но на Судѣ было узнано только, что получилъ рублей 20—неизвѣстно откуда—одинъ Филиппъ Ивановъ [1]). Изъ показаній прочихъ православныхъ свидѣтелей обращаетъ на себя вниманіе показаніе одного мальчика (14 лѣтъ), который говорилъ, что одинъ изъ сектантовъ даже на улицѣ читалъ имъ (нѣсколькимъ дѣтямъ)

---

[1]) Фактъ сношеній Ладьинскихъ сектантовъ съ Петербургскими и другими пашковцами,—и притомъ лицами важными, на предварительномъ слѣдствіи установленъ ясно.—У самого Н. Трофимова между книгами найдено было письмо даже изъ Парижа отъ Корфа, на конвертѣ котораго значится по французски: *для передачи Трофимову*. Въ письмѣ этомъ Корфъ разъясняетъ сомнѣніе какой-то женщины относительно того, что не грѣшно-ли имѣть дѣтей въ супружествѣ.

Евангеліе и объяснялъ.—Всѣхъ свидѣтелей было допрошено 26 человѣкъ. Всѣ они снова подтвердили свои показанія, какія давали на предварительномъ слѣдствіи, и изъ этихъ показаній еще разъ выяснилось, что св. иконы орѣховцы называли простыми досками, „намалеванными малеромъ“, „лопатами“, „идолами“, церковь—„домомъ торговли, въ которомъ торгуютъ просфорами, свѣчами и т. п., іудейской синагогою“, православныхъ священниковъ—„идолами, кичкой, волхвами, подобными Симону—волхву“, православныхъ—идолопоклонниками и т. п. Въ заключеніе рѣчи о свидѣтельскихъ показаніяхъ стоитъ сказать, что орѣховцы справедливость многихъ изъ этихъ показаній отвергали, или же истолковывали ихъ иначе. Такъ, напр., самъ Орѣховъ по поводу показаній свящ. Рязанцева о томъ, что онъ (Никаноръ Орѣховъ) разъ не снялъ предъ св. крестомъ шапки и при этомъ еще оскорбилъ его (священника) грубыми словами, объяснилъ, что шапки онъ не снялъ потому, что былъ тогда весьма сильный морозъ, а словъ—оскорбительныхъ для священника—не говорилъ. Мамай по поводу показаній того же священника разсказалъ, какъ будто-бы разъ въ Благовѣщеньевъ день священникъ не далъ ему поцѣловать икону и какъ это оскорбило его. Изъ всѣхъ подсудимыхъ, которые вообще держали себя на судѣ спокойно и скромно, только Мамай значительно горячился, говорилъ не разъ, что свидѣтельскія показанія—ложны, укорялъ православныхъ въ разныхъ порокахъ, говорилъ, м. пр., объ утайкѣ православными крестьянами деревни какихъ—то казенныхъ денегъ; при этомъ Мамай кричалъ и размахивалъ руками. Самъ же Орѣховъ во время этихъ показаній большею частію только покачивалъ головой и неопредѣленно улыбался, давая конечно тѣмъ знать, что всѣ показанія—ложны, что онъ относится къ нимъ съ презрѣніемъ. Но еще важно то, что всѣ подсудимые не хотѣли признаться, что они по собственной иниціативѣ про-

повѣдывали свое ученіе. По поводу свидѣтельскихъ показаній относительно этого пункта подсудимые утверждали, что ихъ „*вынуждали*“ высказывать свое ученіе сами же православные, которые, интересуясь ихъ ученіемъ, добивались у нихъ этого посредствомъ распросовъ о томъ, чему и какъ они вѣруютъ, и что они—пашковцы—только удовлетворяли желаніе любопытствующихъ, а не навязывали имъ своего ученія.

Наконецъ, когда послѣ рѣчей экспертовъ [1]), прокурора, адвоката и пр. дано было подсудимымъ сказать въ свою защиту послѣднее слово, то всѣ они приблизительно сказали одно и тоже, именно, что они надѣются на Господа Бога и на справедливость судей, Богомъ поставленныхъ, что готовы они и пострадать, потому что и І. Христосъ страдалъ; впрочемъ, Власъ Максимовъ къ этому прибавилъ, что онъ, какъ блудный сынъ, возвратился въ церковь православную, и потому больше надѣется на помилованіе. Послѣ этого присяжные удалились для совѣщанія. Совѣщаніе ихъ продол-

[1]) Экспертами на судѣ были два преподавателя Тверской дух. семинаріи. Раскрывши исторію и лжеученіе пашковской секты, эксперты показали, что она носитъ въ себѣ всѣ задатки для развитія разнообразныхъ сектъ мистическихъ и раціоналистическихъ. Но что касается подсудимыхъ, то, по замѣчанію одного изъ экспертовъ, они изъ пашковскаго ученія усвоили главнымъ образомъ только то, что для нихъ наиболѣе понятно, что легче дается имъ въ руки: они отвергаютъ богослуженіе, обряды, не признаютъ священниковъ, иконъ и т. д., тогда какъ основное ученіе пашковцевъ—объ оправданіи одною вѣрою по своей отвлеченности представляется ими дов. смутно. Когда было предложено подсудимымъ, не желаютъ-ли они что нибудь сказать, или спросить по поводу рѣчей экспертовъ, то только одинъ Орѣховъ замѣтилъ: «чего-же спросить, мы не такъ краснорѣчивы, какъ они, а вѣруемъ тому, что въ словѣ Божіемъ».—Впрочемъ, насколько можно было понять, подсудимые ожидали, что эксперты должны были разъяснять имъ каждый пунктъ ихъ ученія; мало этого, намѣревались даже вступить съ ними въ споръ, т. е. поняли роль эксперта на судѣ совершенно ложно.

жалось два часа, и эти два часа всѣ, присутствовавшіе въ залѣ Суда, переживали томительно-напряженное состояніе. Не смотря на то, что совѣщаніе присяжныхъ происходило весьма поздно, въ залу Суда къ этому времени набралась масса народа, и преимущественно замѣтны были крестьяне. Наконецъ, около 12 часовъ ночи присяжные вынесли приговоръ: всѣ подсудимые признаны были винсвными въ распространеніи пашковскаго лжеученія, хотя и въ неодинаковой степени, именно двое—Яковъ Мамаевъ и Власъ Максимовъ признаны заслуживающими снисхожденіе. Незамѣтно было, чтобы этотъ приговоръ произвелъ на подсудимыхъ очень сильное впечатлѣніе: неизвѣстно, конечно, что они тогда чувствовали, что переживали въ душѣ, но съ внѣшней стороны они выслушали приговоръ весьма спокойно и замѣтили только, что покоряются всему, что относительно ихъ угодно Богу и что они готовы пострадать. Послѣ этого Судъ удалился для окончательнаго рѣшенія дѣла. Совѣщаніе Суда также продолжалось около двухъ часовъ. Подсудимые, повидимому, продолжали сохранять полное спокойствіе, о чемъ, м. пр., свидѣтельствовало то, что они тихо разговаривали между собою, какъ-бы совѣщаясь о чемъ-то, а особенно характерно въ этомъ отношоніи то, что одинъ изъ подсудимыхъ (Павелъ Павловъ) способенъ былъ въ это время вздремнуть и заснуть немного: значитъ духъ его не особенно былъ въ тревогѣ.—Около двухъ часовъ за полночь Судъ вынесъ рѣшеніе. По этому рѣшенію Суда, всѣ подсудимые съ лишеніемъ всѣхъ правъ подвергнуты были ссылкѣ въ Закавказскій край. Со стороны подсудимыхъ выраженіе той-же покорности волѣ Бога, котораго они яко-бы познали болѣе и совершеннѣе другихъ.

Въ заключеніе нашей статьи, или точнѣе въ добавленіе къ ней мы даемъ краткій очеркъ происхожденія и первоначальной исторіи пашковской секты; подробности въ этомъ отношеніи не могутъ составлять нашей задачи, потому что послѣдняя состоитъ въ изображеніи положенія или состоянія пашковщины *только* въ Тверской губерніи, что мы и сдѣлали выше.

Въ 1874 году явился въ Петербургѣ неожиданный и оригинальный проповѣдникъ, англійскій лордъ Гренвилль Редстокъ. Вслѣдствіе разныхъ жизненныхъ обстоятельствъ проникнутый страстію къ миссіонерству и пропагандѣ своихъ воззрѣній, этотъ лордъ, кромѣ Англіи, въ продолженіи долгаго времени проповѣдывалъ во Франціи и въ Швейцаріи, пока не достигъ и предѣловъ Россіи. Оригинальный способъ проповѣди, состоявшій въ безъискуственномъ, импровизованномъ объясненіи Свящ. Писанія, сопровождаемомъ колѣнопреклоненными, также импровизованными молитвами, пѣніемъ особыхъ стиховъ и т. п., вездѣ привлекалъ къ нему немало слушателей. Слухъ о новомъ проповѣдникѣ быстро распространился по Петербургу и заставилъ встрепенуться сердца той части петербургскаго общества, которая падка до всякихъ новинокъ. А въ данномъ случаѣ новинка была немалая: англійскій лордъ—въ роли проповѣдника, миссіонера въ статскомъ платьѣ,—какъ хотите, рѣдкость! А когда пронеслись слухи объ особенныхъ пріемахъ проповѣдника и о содержаніи его проповѣдей, то интересъ петербуржцевъ къ этой новинкѣ удвоился. Помимо этихъ обстоятельствъ, и самое время, когда явился Редстокъ въ Петербургъ, было таково, что заставляло петербуржцевъ быть чуткими къ подобнымъ явленіямъ. Дѣло въ томъ, что интеллигенція наша послѣ увлеченія крайними и рѣзкими отрицательными теоріями, господствовавшими въ 60-хъ годахъ, начала малопомалу опомниваться, не нашедши въ этихъ теоріяхъ удовле-

творенія духовнымъ потребностямъ человѣка: въ ней начала чувствоваться потребность въ какой-нибудь новой проповѣди. Отставши отъ одного берега – православной церкви, затѣмъ проблуждавши среди заманчивыхъ, крайнихъ отрицательныхъ вѣяній, интеллигенція тогда не успѣла на чемъ-нибудь опредѣленномъ остановиться—пристать къ какому-нибудь другому берегу,—и поэтому *искала* выхода изъ своего неопредѣленнаго положенія. Такимъ образомъ, для проповѣдей Редстока въ Петербургѣ была благопріятная почва; поэтому нечего удивляться тому, что скоро-же въ проповѣдническую залу лорда стало стекаться многочисленное аристократическое общество, изъ котораго многіе сдѣладись ревностными послѣдователями Редстока и образовали изъ себя секту *редстокистовъ*. Между тѣмъ, самое содержаніе проповѣдей Редстока, хотя оно представляло собою ничто иное, какъ только развитіе идей протестантства съ примѣсью методизма, для русскихъ было ново и привлекательно. Главнымъ пунктомъ его проповѣдничества былъ вопросъ объ оправданіи человѣка одною вѣрою; добрыя-же дѣла въ этомъ случаѣ могутъ служить только тормазомъ, задерживающимъ человѣческое спасеніе; отсюда у Редстока вытекало отверженіе такихъ вспомогательныхъ и необходимыхъ средствъ для нравственнаго преуспѣянія человѣка, какъ обряды и таинства,— и самой церкви. Такое ученіе мы назвали привлекательнымъ,— и не безъ основанія: освобожденіе человѣка отъ многихъ сложныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на него христіанствомъ, какъ нельзя болѣе желательно въ томъ классѣ общества, гдѣ за ежедневной суетою, погонею за удовольствіями, мало остается времени заглянуть внутрь себя и подумать о своемъ спасеніи.

Однимъ изъ самыхъ усердныхъ посѣтителей и слушателей проповѣдей Редстока въ Петербургѣ былъ весьма богатый помѣщикъ, полковникъ Василій Александровичъ Пашковъ,

которому и суждено было получить печальную извѣстность основателя секты, потому что она стала называться по его фамиліи, хотя въ существѣ дѣла онъ былъ только продолжателемъ дѣла Редстока. Мы недостаточно знаемъ о прошломъ этой личности. Извѣстно только, что до своего увлеченія редстоковскимъ ученіемъ онъ былъ самый обыкновенный аристократъ—богатый помѣщикъ, проводившій время среди разнообразныхъ свѣтскихъ удовольствій и развлеченій; къ религіи онъ относился холодно, и даже пренебрежительно. На проповѣдь Редстока онъ пошелъ, вѣроятно, какъ и большинство, ради новинки, ради новости развлеченія. Не рѣшаемся брать на свою совѣсть рѣшенія вопроса,—дѣйствительно-ли проповѣдь Редстока произвела на Пашкова такое могучее впечатлѣніе, что разомъ пересоздала его внутренній міръ и образовала рѣшимость жить по духу,—или же просто ему понравилась въ Редстокѣ роль проповѣдника, котораго всѣ такъ жадно слушаютъ, который въ продолженіи долгихъ часовъ является предметомъ общаго вниманія,—и Пашкову захотѣлось самому пережить тоже состояніе и сдѣлаться проповѣдникомъ [1]). Не есть-ли это затѣя богатаго барина, которому прискучили другія раз-

[1]) Самъ Пашковъ объясняетъ дѣло, конечно, въ первомъ смыслѣ. Въ своемъ profession de foi, напечатанномъ въ Церк. Вѣст. за 1880 г. № 19, онъ пишетъ: «когда-то я былъ безъ Христа, чуждъ завѣтовъ обѣтованія, не имѣлъ надежды и былъ безбожникомъ въ мірѣ. Законъ Божій былъ для меня мертвою буквою, я руководился почти исключительно правилами человѣческими, живя для себя, пытаясь въ самыя лучшія минуты жизни совмѣстить несовмѣстимое, т. е. служить двумъ господамъ. *Я былъ другомъ міру, не понимая, что дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога;* я жилъ по волѣ князя міра сего, а вмѣстѣ съ тѣмъ боялся окончательно разсориться съ Богомъ... Настало время, когда явилась мнѣ благодать Божія, спасительная для всѣхъ человѣковъ, когда Господу благоугодно было дать мнѣ понять, что Христосъ, умирая за грѣхи міра, отвѣтилъ и за грѣхи мои... Озаренный свѣтомъ слова Господня, я увидѣлъ себя отчужденнымъ и врагомъ по расположенію къ злымъ дѣламъ, понялъ, что я—

влеченія?! Повторяемъ, не беремся рѣшать этого вопроса; но какъ бы то ни было, Пашковъ сдѣлался усерднѣйшимъ продолжателемъ дѣла Редстока: благодаря ему сѣмена, посѣянныя лордомъ—проповѣдникомъ, дали хорошій всходъ на русской почвѣ: это достаточно подтверждаетъ вышеизложенная нами исторія пашковщины въ Тверской губерніи. Открывши проповѣди въ своихъ обширныхъ петербургскихъ домахъ, Пашковъ постарался расширить кругъ своихъ слушателей: кромѣ аристократіи, ему хотѣлось привлечь на свои бесѣды и простой народъ; это скоро ему удалось, благодаря, вѣроятно, особенно тому обстоятельству, что болѣе бѣднымъ посѣтителямъ, онъ послѣ бесѣдъ оказывалъ вспомоществованіе то деньгами, то одеждой, т. е. просто заманивалъ ихъ на свои бесѣды. [1]) И дѣйствительно, Пашковъ съумѣлъ привлекать на свои бесѣды слушателей изъ простонародья: намъ извѣстно, что его бесѣды скоро-же стали посѣщать фабричные, извощики и другіе рабочіе. Но Пашкову хотѣлось еще шире поставить дѣло своей пропаганды среди народа. Съ этою цѣлію онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими дов. вліятельными лицами г. Петербурга образовалъ „Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія“. Такъ какъ, повидимому, цѣль и задача этого общества были вполнѣ благонамѣренны и даже весьма полезны, то оно было утверждено Министромъ Внутреннихъ дѣлъ 4-го ноября 1876 года [2]). На самомъ же дѣлѣ задачею этого общества

грѣшникъ погибшій, что я ничего не въ состояніи сдѣлать для своего спасенія... Я довѣрился Спасителю моему, въ Которомъ и имѣю теперь жизнь вѣчную. Господь принялъ меня, какъ принимаетъ всякого приходящаго къ Нему; я теперь принадлежу не себѣ, а Ему, живу не для себя, но для умершаго за меня и воскресшаго Христа».

[1]) Разсказываютъ, что въ своихъ помѣстьяхъ Пашковъ послѣ бесѣдъ устраивалъ для слушателей и угощеніе.

[2]) Впрочемъ, не мѣшаетъ замѣтить, что въ это время министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ г. Тимашевъ, *родственникъ* Пашкова.

было распространеніе среди народа брошюръ съ протестантскими тенденціями, изложенными въ популярной формѣ: брошюры эти съ одной стороны были переводныя, а съ другой представляли собою искуственный подборъ тѣхъ или другихъ мѣстъ изъ Свящ. Писанія и святоотеческихъ писаній, благопріятствующихъ пашковскому ученію. Цѣна за эти брошюры назначена была весьма низкая: 1 к., 1½, 2 к., благодаря чему онѣ распространялись въ народѣ весьма быстро и конечно производили свое вліяніе. По ихъ направленію, брошюры могутъ быть подраздѣлены на три категоріи: 1) такія, въ которыхъ ничего не замѣтно противнаго православному ученію, 2) такія, въ которыхъ замѣчается легкій сектантскій оттѣнокъ и 3) такія, гдѣ этотъ оттѣнокъ выступаетъ весьма рельефно. [1]) Той-же цѣли, т. е. пропагандѣ протестантскихъ

[1]) Вотъ, наприм., названіе нѣкоторыхъ изъ брошюръ третьей категоріи: 1) что такое христіанинъ; 2) чему учитъ свящ. писаніе; 3) благодатное дитя; 4) благая вѣсть; 5) пріиди къ Іисусу Христу; 6) взирай на Іисуса; 7) встрѣча со старушкой; 8) два старика; 9) дружескія бесѣды; 10) истинная радость; 11) Нееманъ, военачальникъ Сирійскій и его чудесное исцѣленіе во Іорданѣ; 12) примирился-ли ты съ Богомъ; 13) выгода отъ потери; 14) новая азбука; 15) исполняете-ли вы волю Божію; 16) брачный пиръ и др. Затѣмъ, у пашковцевъ въ большомъ распространеніи такъ называемые «любимые стихи» (числомъ 36), которые, обыкновенно, распѣваются ими при началѣ и концѣ бесѣдъ.—Внѣшній, отличительный признакъ пашковскихъ брошюръ—красная печать общества, оттиснутая съ знакомъ алфа и омега и со словами: «я есмь начало и конецъ»; впрочемъ, печать эта находится далеко не на всѣхъ пашковскихъ брошюрахъ. Въ нѣкоторыхъ брошюрахъ есть надпись: «печатать дозволяется» и подъ нею подпись духовнаго цензора. Напротивъ въ другихъ брошюрахъ написано просто: «дозволено цензурою»—безъ подписи духовнаго цензора; это значитъ, что онѣ печатаны безъ разрѣшенія духовной цензуры, причемъ помѣтки «дозволено цензурою» по большей части значатся сдѣланными въ Варшавѣ и Одессѣ, а мѣстомъ продажи ихъ тутъ-же означенъ Петербургъ. Нѣкоторые брошюры имѣютъ еще такую особенность. Мѣстомъ дозволенія печатать выставлена Одесса, самое печатаніе производилось въ Варшавѣ, а мѣстомъ продажи

идей служилъ еще иллюстрированный журналъ „Русскій рабочій“. Помимо всего этого, Пашковъ и его сотрудники для распространенія своихъ заблужденій употребили слѣдующій дов. своеобразный способъ. Новый Завѣтъ (а иногда и всю Библію) на русскомъ языкѣ они испестрили многочисленными отмѣтками,—подчеркнули въ немъ всѣ тѣ мѣста, которыя извѣстнымъ образомъ могутъ быть истолкованы въ пользу протестантскаго ученія. Въ данномъ случаѣ, понятно, они руководились тѣмъ психологическимъ соображеніемъ, что человѣку свойственно во всякой книгѣ обращать преимущественное вниманіе на тѣ мѣста, которыя такъ или иначе отмѣчены. Такихъ Новыхъ Завѣтовъ теперь распространилось весьма много, такъ что у тверскихъ пашковцевъ ихъ отобрано до 10-ти. Наконецъ, говоря о средствахъ пропаганды Пашковымъ и К°, нельзя пройти молчаніемъ матеріальныхъ средствъ, о которыхъ, впрочемъ, отчасти было упомянуто и выше. Располагая огромнымъ состояніемъ, Пашковъ и нѣкоторые его сотрудники не щадятъ его на излюбленное дѣло, чѣмъ весьма и весьма сильно поддерживаютъ секту. Между прочимъ, Пашковъ въ Петербургѣ устроилъ дешевую столовую, чрезъ которую дов. широко ведется дѣло пропаганды. Столовая эта находится на углу Большой Самсоньевской улицы. [1]).

сдѣланъ Петербургъ. Св. Синодъ предписывалъ цензорамъ быть осмотрительными въ пропускѣ брошюръ. Въ указѣ 1884 года отъ 24 августа сказано: «Св. Синодъ неоднократно поставлялъ на видъ членамъ С.-Петербургскаго духовнаго цензурнаго комитета, разрѣшавшимъ къ печатанію поименованныя брошюры, неправильныя дѣйствія ихъ и предписывалъ на будущее время руководствоваться особенною осмотрительностію».

[1]) Въ услуженіи при этой столовой находятся обыкновенно люди, уже проникнутые пашковскимъ лжеученіемъ; если же за кѣмъ замѣчалось, что онъ держится еще убѣжденій православныхъ, то таковой подвергался нѣкоторымъ стѣсненіямъ. Напр., извѣстенъ такой фактъ. Въ услуженіи при

Всѣ изложенныя обстоятельства первоначальнаго возникновенія секты пашковцевъ и затѣмъ дов. быстраго ея распространенія не могли, конечно, не обратить на себя вниманія гражданской и церковной власти. Когда бесѣды Пашкова въ Петербургѣ приняли очень широкіе размѣры и когда съ другой стороны сдѣлалось извѣстнымъ, что Пашковъ проповѣдуетъ на этихъ бесѣдахъ, тогда послѣдовало воспрещеніе ему устроивать какъ въ своемъ домѣ, такъ и въ другихъ частныхъ и общественныхъ зданіяхъ религіозно-нравственныя собранія. Это было въ 1877 году, т. е. спустя цѣлыхъ три года послѣ пріѣзда въ Петербургъ Редстока и первыхъ его проповѣдей. Употребивъ эту наиболѣе дѣйствительную мѣру для ограниченія пашковской пропаганды, правительство въ слѣдующемъ 1878 году поручило церковной власти увѣщевать Пашкова и его единомышленниковъ оставить свое заблужденіе и присоединиться къ церкви. Затѣмъ столичное духовенство и по собственной иниціативѣ стало устроивать бесѣды съ народомъ въ строго-православномъ духѣ въ противовѣсъ пашковскому протестантизму, стало избирать предметомъ своихъ проповѣдей разборъ и обличеніе новаго лжеученія. Не ограничиваясь всѣмъ этимъ, столичное

дешевой столовой Пашкова вмѣстѣ съ другими находилась крестьянка Тверскаго уѣзда Маланья Алексѣева. 7 декабря 1882 года возвратившись изъ бани, она нашла все свое имущество погибшимъ отъ пожара, происшедшаго въ ея отсутствіе. Она обратилась за помощію къ В. Пашкову въ полной увѣренности, что онъ поможетъ ей. Но каково-же было ея разочарованіе, когда она выслушала рѣзкій отказъ, приправленный сектаторскимъ внушеніемъ: «такъ тебѣ и нужно, сказалъ онъ, это тебя Богъ наказалъ. Сколько разъ я тебя обличалъ, что ты облеклась въ діавола и не вѣруешь во Христа». «Какъ не вѣрую?» воскликнула несчастная женщина. «Да, не вѣруешь, продолжалъ Пашковъ, потому что ты ходила въ церковь, держала у себя иконы и засвѣчивала предъ ними лампадки. Нѣтъ тебѣ ничего, ступай, куда хочешь». (Прав. Обозр. 1890, 2, стр. 4).

духовенство въ 1880 году образовало еще особое общество, которое главною задачею своею поставило борьбу съ вновь появившимся лжеученіемъ. Между тѣмъ, въ томъ-же 1880 г. послѣдовало еще разъ воспрещеніе Пашкову устроивать воскресенья бесѣды.—Въ виду, несомнѣнно, всѣхъ этихъ стѣсненій и ограниченій, а также противодѣйствія со стороны православнаго духовенства, что все вмѣстѣ взятое сильно ограничивало вредную дѣятельность Пашкова, онъ на время счелъ лучшимъ оставить Петербургъ и перенести свою пропагандисткую дѣятельность во внутреннія губерніи: послѣднее для него было очень удобно, потому что въ нѣсколькихъ губерніяхъ Пашковъ имѣетъ богатыя помѣстья. И вотъ заносятся сѣмена пашковскаго лжеученія въ губерніи—Московскую, Нижегородскую, Тамбовскую, Тульскую и др. Но перенеся дѣятельность въ свои помѣстья, Пашковъ не позабывалъ и Петербургъ: по временамъ онъ пріѣзжалъ сюда и открывалъ бесѣды, чѣмъ, конечно, воодушевлялъ своихъ послѣдователей, остававшихся въ Петербургѣ. Когда-же, вѣроятно, газетные толки о пашковщинѣ попризамолкли, и самъ Пашковъ пересталъ быть предметомъ этихъ толковъ, онъ осмѣлился возвратиться въ Петербургъ, гдѣ снова началъ устроивать свои религіозно-нравственныя собранія и вести воскресныя и др. бесѣды. Къ этому времени относится выступленіе въ роли борца за православіе противъ пашковцевъ г. Богдановича, старосты Исакіевскаго собора, который написалъ „Открытыя письма къ г. Пашкову“: „въ нихъ авторомъ кратко изложено вѣроученіе пашковщины и указана неблаговидность средствъ, какими Пашковъ завлекалъ въ свою секту православныхъ, а затѣмъ сдѣланъ выводъ о вредѣ секты“ (Прав. Обозр. 1890, 2, стр. 16). Эти письма, а также начавшія мало по малу появляться газетныя замѣтки о новыхъ проявленіяхъ сектантской дѣятельности Пашкова и К° снова заставили Правительство обра-

тить серьезное вниманіе на сектантовъ. Оно рѣшило предпринять болѣе энергичныя мѣры противъ зла. 24 мая 1884 года послѣдовало такого рода Высочайшее повелѣніе: „Закрыть Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія и принять мѣры къ прекращенію дальнѣйшаго распространенія ученія Пашкова на всемъ пространствѣ Имперіи". Послѣ этого Св. Синодъ предписалъ епархіальнымъ архіереямъ, а Министерство Внутреннихъ Дѣлъ – губернаторамъ — слѣдить за распространеніемъ лжеученія и немедленно доносить высшему начальству. Послѣ такого рода правительственнаго распоряженія Пашкову не только не удобно, но почти что ужъ не возможно было оставаться въ Петербургѣ: онъ уѣхалъ за границу. Но уѣхавши за границу, Пашковъ, насколько намъ извѣстно, не оставилъ своего дѣла уловленія въ сѣть лжеученія православныхъ чадъ церкви; напротивъ онъ ведетъ дѣятельное сношеніе съ оставшимися въ Россіи передовыми пропагандистами его лжеученія. Говорятъ даже (за справедливость сихъ слуховъ, впрочемъ, ничуть не ручаемся), что онъ инкогнито проживаетъ гдѣ-то въ Россіи.

Дальнѣйшая исторія пашковской секты касается распространенія ея въ разныхъ губерніяхъ. Не говоря уже о томъ, что болѣе или менѣе обстоятельное изложеніе этой стороны изъ исторіи секты пашковцевъ для насъ почти—что невозможно (то должны сдѣлать въ каждой епархіи люди къ тому приставленные), оно и не входитъ въ нашу задачу: мы съ своей стороны подробно изложили выше исторію развитія пашковской секты въ Тверской губерніи, для чего имѣли, кромѣ личнаго наблюденія, многія и вполнѣ достовѣрныя данныя.

Сущность пашковскаго лжеученія можетъ быть выражена въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: „вѣрь, что грѣхи твои искуплены кровію Христа, что ты спасенъ какъ-бы ни велъ себя, что-бы ты ни дѣлалъ, и ты дѣйствительно будешь спасенъ", а г. Богдановичъ (бывш. церк. староста Исакіевскаго

собора) выразилъ эту сущность только двумя словами: „мы спасены“.—Но если требуется яснѣе выразить ученіе Пашкова, то нужно обратить вниманіе на слѣдующіе главные пункты его: 1) спасеніе совершилось, и всѣ увѣровавшіе во Христа спасены; 2) спасеніе даровано намъ *даромъ* безъ всякаго содѣйствія съ нашей стороны; 3) человѣкъ спасается чрезъ одну вѣру во Христа и для усвоенія спасенія отъ него требуется только, чтобы созналъ себя грѣшникомъ, не способнымъ собственными усиліями и стараніями умилостивить Бога и затѣмъ обратиться взоромъ къ Христу, увѣровать, что Онъ хочетъ спасти его и всю надежду возложить на искупительную жертву Христа; 4) каждый принявшій въ себя Христа непремѣнно творитъ добрыя дѣла, которыя не спасаютъ человѣка, а суть плоды вѣры; изъ нея они вытекаютъ сами собою. Изъ другихъ пунктовъ разсматриваемаго ученія обращаетъ на себя вниманіе еще слѣдующій: „церковь сама по себѣ, а прежде всего нужно искать Христа“. Ограничившись указаніемъ этихъ главныхъ пунктовъ, [1]) мы посмотримъ теперь, какіе логическіе выводы или слѣдствія вытекаютъ изъ нихъ. Прежде всего вытекаетъ отрицаніе значенія въ дѣлѣ спасенія всѣхъ внѣшнихъ средствъ. Въ самомъ дѣлѣ, если человѣкъ спасается одною вѣрою, однимъ даже приникновеніемъ мысли ко Христу, то къ чему всѣ эти посредства для спасенія; если, далѣе, Христосъ непосредственно имѣетъ тѣсное общеніе съ увѣровавшимъ, вселяется въ него, то для чего еще должны существовать церковь, таинства, іерархія—въ качествѣ условій для освященія и спасенія человѣка: освященіе и спасеніе совершается непосредственно однимъ Христомъ по вѣрѣ. Всѣ эти мысли

---

[1]) 20 пунктовъ пашковскаго лжеученія съ подробнымъ критическимъ разборомъ ихъ изложены въ брошюрѣ: «письма къ одному лицу въ Петербургѣ по поводу появленія тамъ новаго учителя вѣры» СПБургъ, 1881 г.

необходимо содержатся въ главномъ пунктѣ пашковскаго ученія объ оправданіи одною вѣрою. По свидѣтельству одного изъ слушателей воскресныхъ бесѣдъ Пашкова г. Попова, Пашковъ проводилъ даже взглядъ на внѣшнія средства спасенія, какъ на измышленія діавола: всѣ эти средства спасенія суть стѣна, отдѣляющая человѣка отъ Бога (Церк. Вѣстн. 1880 г. № 10). Здѣсь Пашковъ пошелъ даже дальше Лютера, который, разсуждая о церковномъ строѣ подобнымъ-же образомъ, все-таки оставилъ за нимъ значеніе педагогическое, воспитательное, чего не признаетъ Пашковъ. Но всетаки, какъ видно изъ сказаннаго, новаго русскій проповѣдникъ выдумалъ немного сравнительно съ нѣмецкими реформаторами XVI вѣка. Относительно добрыхъ дѣлъ г. Пашковъ учитъ также, какъ нѣмецкіе реформаторы, именно, что они не имѣютъ въ дѣлѣ спасенія никакого значенія, и хотя онъ *прямо* не отрицаетъ ихъ необходимости, но каждый можетъ сдѣлать выводъ относительно ихъ необязательности. „Всѣ мы предъ Богомъ, говорится въ одной изъ брошюръ Пашковскаго изданія, не болѣе, какъ развращенные грѣшники, и вся наша праведность ненужный хламъ. Мы не можемъ разсчитывать на нее, а должны пріити ко Христу, какъ нищіе, нагіе грѣшники, ища оправданія не въ дѣлахъ нашихъ, а въ нашей вѣрѣ. Представимъ себѣ эту нашу воображаемую праведность въ видѣ очень красивыхъ платьевъ, которыя нравятся намъ, но не нравятся Богу. Они не только не спасутъ, но могутъ погубить насъ, если мы положимся на нихъ. Навѣшивать на себя подобные наряды также безумно и опасно, какъ было-бы опасно для моряка во время кораблекрушенія нагружаться всѣмъ, что онъ можетъ захватить предъ тѣмъ, какъ бросаться въ воду, чтобы плыть къ берегу. Корабль можетъ потонуть при грузѣ изъ брилліантовъ точно также, какъ при грузѣ изъ простаго камня“ [1]).

[1]) «Выгода отъ потери», брош. стр. 6.

Ученіе Пашкова—не новое: оно ничего глубокаго или оригинальнаго въ себѣ не заключаетъ, и однако не смотря на это, оно успѣло привиться не только въ высшихъ классахъ русскаго общества, но проникло и въ среду простаго народа, у котораго наиболѣе ярко обнаружились и плоды этого ученія. Кромѣ вышеразсмотрѣнныхъ условій и обстоятельствъ, въ объясненіе этого явленія нужно сказать еще то, что Пашковское ученіе предлагаетъ весьма легкій и удобный путь спасенія, оно освобождаетъ человѣка отъ весьма многихъ сложныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на него христіанствомъ, успокоиваетъ совѣсть человѣка и такимъ образомъ представляетъ собою спекуляцію на счетъ человѣческой безпечности. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ мало успокоительнаго въ томъ, что разъ предъ лицемъ Бога добрыя дѣла не имѣютъ никакого значенія, то мы можемъ творить все, что намъ вздумается совершенно безнаказанно. Такое ученіе для простаго народа, для массы положительно ядъ, вливаемый въ души простецовъ: у простецовъ религія и жизнь большею частію сливаются, и разъ простецъ во что повѣровалъ, то вѣра эта непосредственно отражается на жизнедѣятельности, на всѣхъ поступкахъ. Да и самая-то вѣра простеца всего лучше и виднѣе познается въ дѣйствіяхъ и поступкахъ. Простецъ большею частію не можетъ ясно формулировать отвлеченныя начала своей вѣры, но всегда вѣрно приложитъ эти начала къ жизни, разъ онъ проникся ими. Совершенно подобное случилось почти со всѣми пашковцами —крестьянами, дѣла о которыхъ мы выше изложили. Насколько можно понять изъ показаній этихъ крестьянъ, они (за немногими исключеніями) довольно смутно представляютъ себѣ отвлеченное начало Пашковскаго лжеученія объ оправданіи одною вѣрою, но всѣ они (безъ исключенія) вполнѣ вѣрно приложили это ученіе къ жизни, именно перестали ходить въ церковь, перестали принимать священниковъ, от-

казались отъ принятія таинствъ и отъ богослуженія православной церкви, перестали затѣмъ почитать святыхъ и покланяться имъ, наконецъ дошли до самообольщенія, что они уже не могутъ творить грѣховъ. Все это—такіе поступки и дѣйствія, которыя, несомнѣнно, согласны съ основнымъ ученіемъ г. Пашкова, но повторяемъ, что самое это основное ученіе изъ яснаго представленія крестьянъ—сектантовъ не рѣдко ускользаетъ. Благодаря неясному теоретическому усвоенію пашковскаго принципа, произошло то, что они совершенно темно представляютъ ученіе о таинствахъ. Не будучи, очевидно, въ силахъ совершенно отрѣшиться отъ прежнихъ вѣрованій, съ которыми они, конечно, сжились, которыя руководили ихъ жизнію, привыкши однимъ словомъ къ мысли о необходимости таинствъ, нѣкоторые сектанты—крестьяне и послѣ усвоенія пашковскаго лжеученія продолжаютъ признавать таинства, хотя и понимаютъ ихъ своеобразно и даже разногласятъ въ своихъ показаніяхъ о числѣ ихъ (вспомнимъ, напр., показаніе Орѣхова, что таинствъ 4 или 5 и показаніе Павла Павлова, говорившаго, что ихъ 3). [1]) Это показываетъ, что не всѣ пункты пашковскаго лжеученія отчетливо усвояются пашковцами—крестьянами (хотя-бы и передовыми); они всего лучше и яснѣе усвояютъ изъ него только то, что для нихъ болѣе понятно, что легче дается въ руки и что, наконецъ, болѣе приложимо къ жизни,—жизненнѣе. Поэтому мы замѣчаемъ, что излюб-

---

[1]) Иванъ Кондратьевъ въ личной бесѣдѣ съ нами на вопросъ,—признаетъ-ли онъ таинства, отвѣчалъ: «въ Евангеліи ничего не тайно, а все явно». Вотъ образецъ того, насколько опредѣленно представленіе крестьянъ-пашковцевъ, даже передовыхъ (каковымъ, несомнѣнно, является Кондратьевъ) о таинствахъ. А вотъ другой, еще болѣе поразительный случай невѣжественнаго отношенія пашковцевъ къ слову Божію. Одна пашковка извѣстныя слова Спасителя: «не клянись вовсе» (Матѳ. 5, 34) объясняла въ смыслѣ «не кланяйся вовсе»—ни святымъ, ни иконамъ.

ленным предметомъ разсужденій крестьянъ—пашковцевъ является отрицаніе почитанія иконъ, мощей и всей богослужебной внѣшности и т. п. Но за то съ другой стороны замѣчается со стороны ихъ *привнесеніе* въ пашковское лжеученіе *кое-чего новаго*, въ чемъ уже обнаружилась самостоятельная работа русскаго ума, ставшаго на путь раціонализма. Въ этомъ отношеніи особенно характерно показаніе одного изъ подсудимыхъ пашковцевъ, что они вмѣсто иконъ покланяются другъ другу: въ этомъ обнаруживается преувеличенное уваженіе къ человѣческой личности (начало духоборческое). Тоже самое мы усматриваемъ въ показаніи Корчевскаго пашковца Ивана Петрова, который прямо выразился, что онъ „Богомъ признаетъ всякаго, кто дѣлаетъ добро“.— Хотя пункта о поклоненіи другъ другу не содержится прямо въ ученіи Пашкова, но онъ всетаки не находится въ противорѣчіи съ духомъ этого ученія, а напротивъ соотвѣтствуетъ ему. Вполнѣ естественно возчувствовать къ личности человѣка большее уваженіе, если признать, что человѣкъ чрезъ вѣру *непосредственно* соединяется со Христомъ и что послѣ этого уже не грѣшитъ. Значитъ, здѣсь простой умъ крестьянина далъ ученію Пашкова дальнѣйшее развитіе,— и кто знаетъ,—до какихъ крайностей въ своемъ развитіи дойдетъ ученіе Пашкова, если оно привьется среди простаго народа.—Наконецъ, стоитъ обратить вниманіе на то, какъ нѣкоторые сектанты—крестьяне смотрятъ на таинство св. причащенія. Мы, говорятъ они, причащаемся каждый разъ, какъ пьемъ или ѣдимъ, или, по словамъ другихъ, когда преломляемъ хлѣбъ. Здѣсь опять выразился раціонализмъ въ толкованіи извѣстнаго мѣста изъ 1-го посланія ап. Павла къ Коринѳянамъ (11, 26). Не даетъ-ли все это права думать, что если простой русскій умъ станетъ въ пониманіи св. Писанія на ложный путь, указываемый ему такими проповѣдниками, какъ Пашковъ, то онъ зайдетъ въ такія дебри

всевозможныхъ заблужденій, что выходъ изъ нихъ на истинный путь будетъ ужъ весьма труденъ.

Кромѣ довольно многочисленныхъ замѣтокъ, корреспонденцій, извѣстій и т. п., явившихся о сектѣ пашковцевъ въ разныхъ газетахъ и журналахъ и преимущественно на первыхъ порахъ ея образованія и обнаруженія, въ настоящее время мы имѣемъ нѣсколько довольно обстоятельныхъ статей, раскрывающихъ исторію и ученіе секты пашковцевъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія недавно появившееся изслѣдованіе г. Гр. Терлецкаго „Секта пашковцевъ“, которое первоначально печаталось въ Прав. Обозр. за 1890 годъ (т. I и II). Въ изслѣдованіи этомъ читатель найдетъ достаточно подробныя и интересныя свѣдѣнія о первоначальномъ зарожденіи секты въ Петербургѣ, объ образованіи, организаціи и дальнѣйшемъ развитіи ея; насколько, какъ видно, было возможно для автора, онъ коснулся распространенія пашковщины и въ провинціи. Затѣмъ, въ томъ-же изслѣдованіи находится изложеніе ученія пашковцевъ,—преимущественно на основаніи брошюръ съ тенденціями пашковскаго лжеученія. Вообще, трудъ этотъ до настоящаго времени является самымъ главнымъ при знакомствѣ съ сектой.—Далѣе, для знакомства съ первоначальнымъ образованіемъ пашковщины подъ вліяніемъ проповѣди въ Петербургѣ лорда Редстока заслуживаетъ вниманія статья г. Лѣскова „Великосвѣтскій расколъ. Гренвиль Вальдигревъ лордъ Редстокъ, его жизнь, ученіе и проповѣдь“ (очеркъ), напечатанная также въ Прав. Обозр. за 1876 годъ. Здѣсь мы въ довольно художественномъ изложеніи знакомимся съ личностію лорда Редстока, съ его прошлымъ, съ его разными приключеніями, выдвинувшими его на поприще проповѣдника. Равнымъ образомъ изъ этой-же статьи довольно обстоятельно мы можемъ познакомиться съ характеромъ про-

повѣди лорда въ Перербургѣ [1]). Для знакомства съ брашюрами пашковскаго изданія, которыя имѣютъ столь важное значеніе въ распространеніи пашковскаго лжеученія, лучшею статьею является досель статья прот. П. Мегорскаго: „По поводу попытокъ къ распространенію брошюръ съ Пашковскимъ лжеученіемъ на сѣверѣ Россіи и, по преимуществу, въ Олонецкой губерніи“ (Христ. Чт. 1886, 2, стр. 671—730). Точно также о брошюрахъ пашковскихъ, а равнымъ образомъ о характерѣ бесѣдъ г. Пашкова и К° можно пріобрѣсти нѣкоторыя свѣдѣнія изъ статьи г. Вл. Сахарова, напечатанной въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1883 годъ (№№ 14, 15 и 16), а потомъ вышедшей особой брошюрой, подъ заглавіемъ „Пашковцы въ провинціи“. Здѣсь разумѣются главнымъ образомъ пашковцы Тульской губерніи. И еще о брошюрахъ см. въ статьяхъ Тамбов. Епарх. Вѣд. 1888 г. №№ 4, 6 и 7 подъ заглавіемъ: „О брошюрахъ пашковскаго изданія (по поводу указа Св. Синода объ изъятіи этихъ брошюръ изъ обращенія)“, Церк. Вѣстн. 1883, № 24, Астр. Епарх. Вѣд. 1883, № 13, Тамб. Еп. Вѣд. 1883, № 17 и Черн. Еп. Вѣд. 1885, № 15—въ статьяхъ „Книги и брошюры пашковцевъ“, въ Твер. Еп. Вѣд. за 1882—83 г.

[1]) Изъ другихъ болѣе мелкихъ статей, касающихся собственно исторіи и распространенія секты пашковцевъ, намъ извѣстны еще слѣдующія: «пашковцы, (изъ путевыхъ замѣтокъ)» *А. Пругавина* (Рус. Мысль 1884, № 5); въ статьѣ этой упоминается, между прочимъ, какая-то оч. дѣятельная пашковка Тверской губ. А. И. П—ръ; «новѣйшіе анабантисты или пашковцы», *А. Савельева* (Новости 1880, № 129); «о пашковской сектѣ», *Чернышева* (Тамбовск. Епарх. Вѣд. 1883, № 12); «нѣчто о Пашковѣ и его пропагандѣ», *Н. Попова* (Сарат. Епарх. Вѣд. 1887, № 13; Московск. Церк. Вѣд. 1887, № 18); «къ дѣлу пашковской пропаганды», прот. *Д. Никитина* (Кавказск. Епарх. Вѣд. 1880, № 11); «о воспрещеніи публичной проповѣди г. Пашкову» (Новости 1880, № 129), «пашковское согласіе» (Церк.-Обществ. Вѣст. 1883, № 10); «вѣсти о сектѣ пашковцевъ» (Церк. Вѣстн. 1888, № 12); «дѣйствія Пашкова и его послѣдователей» (Другъ Истины 1888, № 8).

„О брошюрахъ, распространяемыхъ среди народа“. Болѣе систематическое изложеніе пашковскаго лжеученія съ довольно подробнымъ критическимъ разборомъ на него можно читать въ статьѣ г. П. Мадицкаго „Пашковцы и ихъ богословскія тенденціи“, напечатанной въ „Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1881-й годъ и вышедшей отдѣльной брошюрой. Статья эта обращаетъ на себя вниманіе еще въ томъ отношеніи, что въ ней указаны всѣ тѣ мѣста, которыя подчеркнуты или отмѣчены въ Новыхъ Завѣтахъ. вышедшихъ изъ рукъ пашковцевъ, при чемъ мѣста эти, соотвѣтственно ученію Пашкова, раздѣлены на категоріи. Въ отношеніи полемики съ пашковцами довольно важны „Письма къ одному лицу въ С.-Петербургѣ по поводу появленія тамъ новаго учителя вѣры“, напечатанныя въ 1881 году. Въ письмахъ этихъ авторъ (вѣроятно, еп. Ѳеофанъ), до глубины души возмущенный пашковскимъ лжеученіемъ, въ сильныхъ и правдивыхъ безъ прикрасъ выраженіяхъ обличаетъ это лжеученіе. Въ сочиненіи видна ревность автора по православію. Къ тому-же полемическому отдѣлу съ пашковцами должна быть отнесена маленькая брошюрка подъ заглавіемъ „Разговоръ православнаго и пашковца о Священномъ Писаніи и преданіяхъ церковныхъ“, С.-П.Бургъ 1890 г. Въ Богосл. Вѣстн. за настоящій годъ (1893 г.) печатается статья *г. Мартынова* „Разборъ и опроверженіе догматическихъ заблужденій пашковцевъ“. Въ концѣ концовъ обозрѣвая литературу относительно пашковской секты, упомянемъ о недавнемъ изданіи бывшаго старосты Исакіевскаго собора Е. В. Богдановича „Голоса изъ Россіи противъ пашковскаго лжеученія, по поводу недавняго прискорбнаго случая“ (С.П.Б. 1891 г.) и о статьѣ г. Н. Сахорова, напечатанной въ апрѣльской книжкѣ (1892 г.) „Богословскаго Вѣстника“ подъ заглавіемъ „Пашковецъ“. Въ первой изъ этихъ статей говорится въ защиту православнаго обряда погребенія усопшихъ,—про-

тивъ пашковцевъ и имъ подобныхъ сектантовъ, не признающихъ подобнаго погребенія; во второй сообщаются свѣдѣнія о пашковцѣ Бѣжецкаго уѣзда, дер. Малыхъ-Горокъ Михаилѣ Ивановѣ (который въ статьѣ названъ Дмитріемъ) и его ученіи.— Въ заключеніе мы должны сказать, что въ опроверженіе и обличеніе пашковскаго лжеученія о церкви православной, таинствахъ, почитаніи святыхъ, мощей и иконъ и вообще въ обличеніе отрицательнаго отношенія пашковцевъ къ церкви съ полнымъ удобствомъ можно пользоваться всѣмъ тѣмъ, что написано противъ подобныхъ-же пунктовъ ученія молоканъ, духоборцевъ, штундистовъ и т. п. сектантовъ.

Дмитрій Скворцовъ.

Примѣчаніе. Эта статья наша въ первоначальномъ (сравнительно, очень краткомъ) видѣ, была читана въ засѣданіи Тверской Ученой Архив. Коммиссіи 6-го ноября 1890 года (Жур. 30-го засѣд. Твер. Уч. Арх. Ком. стр. 11—12), а потомъ въ нѣкоторыхъ отрывкахъ предложена была благосклонному вниманію членовъ Втораго Миссіонерскаго Съѣзда, 7 іюля 1891 года, въ присутствіи Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоанникія; здѣсь она подверглась нѣкоторому обсужденію со стороны свѣдущихъ и просвѣщенныхъ членовъ Съѣзда. По этому послѣднему поводу долгомъ своимъ поставляемъ сдѣлать одно необходимое замѣчаніе. Однимъ изъ членовъ Съѣзда намъ былъ предложенъ вопросъ: сколько приблизительно пашковцевъ въ Тверской епархіи? На этотъ вопросъ дать удовлетворительный отвѣтъ (въ смыслѣ указанія опредѣленнаго числа) было невозможно, и мы отвѣтили на него такимъ образомъ: *лично* намъ извѣстныхъ по судебнымъ процессамъ, а равнымъ образомъ извѣстныхъ *по именамъ* пашковцевъ въ Тверской епархіи мы могли-бы насчитать человѣкъ до 60. Ясно, что мы этимъ вовсе не хотѣли сказать, что *всего* пашковцевъ въ Тверской епархіи

60 человѣкъ, а только указали на число пашковцевъ,—извѣстныхъ намъ, (которыхъ, такъ сказать, мы могли-бы перечислить по пальцамъ). Между тѣмъ въ „Отчетѣ Втораго Миссіонерскаго Съѣзда“, составленномъ г. В. М. Скворцовымъ, указано общее число пашковцевъ въ Тверской епархіи 60 человѣкъ (стр. 28), а со словъ этого отчета начинаетъ уже повторяться это число и въ нѣкоторыхъ изслѣдованіяхъ и статьяхъ о сектантствѣ (напр., въ ст. „Изъ церковной жизни: борьба съ сектантствомъ“, проф. Н. А. Заозерскаго, въ Богосл. Вѣст. 1893 г., январь, стр. 140). Поправляемъ эту невольную ошибку составителя отчета,—ошибку, въ которой мы и самихъ себя признаемъ не безвинными. Пашковцевъ въ Тверской епархіи *несравненно* больше 60 человѣкъ (ихъ нужно считать далеко не десятками); это внѣ всякаго сомнѣнія, но сколько именно это извѣстно пока одному Богу. Секта пашковцевъ принадлежитъ къ числу такихъ новыхъ сектъ, статистика которыхъ для науки пока еще почти невозможна.

Авторъ.

Приложеніе, № 1-й.

Имѣя въ виду практическую цѣль—дать читателямъ изъ священноцерковнослужителей средство вести болѣе или менѣе удачныя собесѣдованія съ сектантами—пашковцами, мы здѣсь—въ приложеніи къ нашей статьѣ—помѣщаемъ указаніе цитатъ тѣхъ мѣстъ изъ Свящ. Писанія, на которыя преимущественно ссылаются пашковцы въ подтвержденіе своихъ заблужденій; а съ другой стороны дѣлаемъ указаніе и тѣхъ мѣстъ, на которыя должно ссылаться въ опроверженіе этихъ заблужденій. Отсутствіе подобныхъ справочныхъ указателей не рѣдко ставитъ нашихъ приходскихъ батюшекъ въ очень затруднительное и даже некрасивое положеніе при собесѣдованіяхъ съ сектантами [1]).

Ученіе пашковцевъ.

1. Спасеніе дается даромъ, по одной вѣрѣ, безъ заслугъ и дѣлъ.

Мѳ. 22, 29; 10, 8; *Еф.* 2, 8; *Рим.* 3, 22. 28; 5, 17; 10, 3; *Гал.* 2, 16; *Ис.* 59, 6; 64, 6.

Опроверженіе.

Мѳ. 7, 21; 16, 27; *Іоан.* 14, 21; *Іак.* 2, 14—26; 1 *Іоан.* 3, 3. 18; *Рим.* 2, 6; 1 *Кор.* 6, 9; 7, 19; 13, 2; 2 *Кор.* 5, 10; *Еф.* 2, 10; 6, 8; *Тит.* 2, 11—14.

---

[1]) Мы приводимъ указаніе только цитатъ, а не самыхъ текстовъ въ полной надеждѣ, что у служителей Божіихъ всегда и вездѣ должно быть подъ руками Слово Божіе.

Ученіе пашковцевъ.

II. Ходатайство предъ Богомъ поручено только I. Христу.

Іоан. 6, 27; 14, 13—14. 1 *Тим.* 2, 5; 1 *Іоан.* 2, 1; *Рим.* 8, 26. 27. 34. *Еф.* 2, 18. *Евр.* 7, 25; 8, 6; 9, 15 и 24; 12, 24. *Псал.* 59, 13; 141, 5—7; *Ис.* 8, 19; *Осіи* 7, 16; 1 *Цар.* 28, 15—16.

Опроверженіе.

Прежде чѣмъ указывать цитаты текстовъ, подтверждающихъ мысль о ходатайствѣ за насъ предъ Богомъ со стороны святыхъ людей, мы должны сказать, что во всѣхъ приводимыхъ пашковцами текстахъ I. Христосъ называется *единымъ Ходатаемъ* въ томъ смыслѣ, что Онъ *одинъ только* могъ спасти родъ человѣческій отъ грѣха, проклятія и смерти. Этимъ однако нисколько не отрицаются ходатайства за насъ святыхъ. „Какъ единство Отца небеснаго, говоритъ Стефанъ Яворскій, не устраняетъ бытія отцевъ земныхъ, какъ единство наставника и учителя Христа не исключаетъ учителей земныхъ и какъ единство святости и господства Христова не отнимаетъ святости у прочихъ святыхъ; такъ точно и единство Ходатая Христа не устраняетъ бытія другихъ ходатаевъ, только несравненно отличныхъ отъ Него. Христосъ есть Ходатай въ дѣлѣ искупленія и сыновняго предстательства предъ Отцемъ, святые-же ходатаи въ дѣлахъ моленія, какъ други Божіи, по слову Псалмопѣвца: „мнѣ же зѣло честни быша други твои Боже“. Христосъ есть Ходатай, не требующій за Себя другихъ ходатаевъ; святые же, живя здѣсь (на землѣ), нуждались въ Ходатаѣ—Христѣ и нынѣ нуждаются въ Немъ ради насъ. Христосъ есть такой Хо-

датай, ходатайства Котораго имѣютъ силу сами по себѣ святые же—такіе ходатаи, ходатайства которыхъ имѣютъ значеніе лишь въ силу заслугъ І. Христа. Короче: „Христосъ Ходатай по природѣ, святые же ходатаи по благодати“ [1].

О ходатайствѣ святыхъ: *Быт.* 20, 7; 1 *Цар.* 7, 8—9; *Іер.* 15, 1; *Мѳ.* 10, 41; *Іак.* 5, 16 и дал.; 2 *Петр.* 1, 13—15; *Рим.* 15, 30; 1 *Кор.* 6, 2; снеси *Мѳ.* 19, 28; 2 *Кор.* 1, 11; *Еф.* 1, 16; снеси 6, 18—19; *Колос.* 1, 3. 9; 4, 3; 1 *Сол.* 3, 10 и 2 *Сол.* 1, 11; 1 *Тим.* 2, 1—2, сн. 5, 5; *Филим.* 1, 22; *Апок.* 6, 9—10; 8, 4.

Примѣчаніе. Всѣ сейчасъ приведенныя мѣста идутъ въ обличеніе и другаго, однороднаго съ указаннымъ, пункта пашковскаго лжеученія, именно будто не слѣдуетъ молиться никому (точнѣе: призывать въ молитвахъ), кромѣ Бога и покланяться [2].

Ученіе пашковцевъ.

III. Запрещено дѣлать какія-либо изображенія и покланяться имъ.

Дѣян. 17, 29; 19, 26; 1 *Іоан.* 5, 21; *Рим.* 1, 22—25; 1 *Кор.* 12, 2, *Гал.* 4, 8—9; 1 *Ѳес.* 1, 9; *Апок.* 9, 20; *Ис.* 2, 8; 44, 13—20; *Втор.* 4, 16; 5, 8—9; 27, 15; *Быт.* 35, 2 и 4; *Исх.* 20, 3—5; 22, 20; *Лев.* 19, 4; 26, 1;

---

[1]) Камень вѣры, кн. 2-я стр. 254—255.

[2]) Цитаты мѣстъ свящ. писанія, приводимыхъ пашковцами въ подтвержденіе этого пункта своего ученія: *Лк.* 4, 8; *Мѳ.* 4, 10; *Іоан.* 4, 21—24; *Апок.* 4; 10—11; 7, 11—12; 19, 10; 22, 8—9; *Исх.* 34, 14; *3 Цар.* 8, 47—49; *4 Цар.* 17, 36—39; *1 Пар.* 16, 29; *2 Пар.* 7, 3; 20, 18; *Псал.* 21, 28; 65, 4; 85, 9; 94, 6—7; 96, 7; 98, 5; *Ис.* 42, 8; *Соф.* 2, 11; *Іис. Нав.* 24, 15.

Чис. 33, 52; *Іис. Нав.* 24, 14 и 23; *Суд.* 2, 17; 8, 33; 1 *Цар.* 7, 3; *Пс.* 113, 11—16; *Іерем.* 10, 3—5, 8. 14—15; 16, 19—20; 44, 3—5 и 8. *Іезек.* 8, 5—12; 20, 39; *Осіи* 4, 12; *Іоны* 2, 9; *Авв.* 2, 18—19.

Опроверженіе.

Общее замѣчаніе, которое нужно сдѣлать относительно всѣхъ приведенныхъ мѣстъ, заключается въ томъ, что въ нихъ запрещается дѣлать изображенія и изваянія боговъ языческихъ и воздавать имъ поклоненіе божественное. Извѣстно, что евреи были весьма склонны къ идолопоклонству, о чемъ свидѣтельствуетъ вся исторія этого народа; оставляя истиннаго Бога, они не рѣдко поклонялись Молоху (Лев. 18, 21), Ремфану (Дѣян. 7, 43), Ваалу, Астартѣ (Суд. 2, 13; 3 Цар. 18, 21—29), Ваалфегору (Числ. 25, 3—5; Суд. 8, 33) и пр. Поэтому-то они особенно нуждались въ возможно частомъ предостереженіи отъ увлеченія идольскими изображеніями, какъ богами. Но иное дѣло идольское почитаніе и совершенно иное христіанское иконопочитаніе: тамъ почитались идолы, какъ изображенія языческихъ боговъ или даже какъ самые боги, а здѣсь (въ иконопочитаніи) воздается почитаніе и поклоненіе изображаемымъ на иконахъ Истинному Господу Богу, Его Пресв. Матери и св. угодникамъ Божіимъ. Подобное иконопочитаніе, какъ говоритъ слово Божіе, открыто Самимъ Богомъ еще въ Ветхомъ завѣтѣ чрезъ Моисея и Соломона, а въ Новомъ оно подтверждено Христомъ и Его апостолами. Изображеніе не только святыхъ, но и Самого Бога возможно, потому что Онъ благоизволилъ неоднократно являться въ разныхъ видахъ, о чемъ можно находить свидѣтельства въ

слѣдующихъ мѣстахъ: *Быт.* 18, 1; 32, 30; *Исх.* 25, 18—22, а также 37, 7—10; 33, 9. 11; 36, 1. 8; 3 *Цар* 6, 23. 27. 28. 29. 30. *Ис.* 6, 5; *Іезек.* 41, 17. 20; *Дан.* 7, 9. 13. 14; *Лк.* 3, 21—22 и парал. *Мѳ.* 3, 16; *Мрк.* 1, 10; *Іоан.* 1, 14. 19; 14, 8—9; *Дѣян.* 7, 55; *Фил.* 2, 6—7; *Колос.* 1, 15 и 2, 9; 1 *Тим.* 3, 16.

Ученіе пашковцевъ.

IV. Почитаніе мощей нетлѣнными есть вражда противъ Бога.

Быт. 3, 19; *Пс.* 89, 4; *Іерем.* 8, 1—2; *Іоан.* 11, 39; *Дѣян.* 13, 36; 1 *Кор.* 15, 50.

Опроверженіе.

4 *Цар.* 13, 21; *Псал.* 33, 20—21; *Прем.* 2, 23; *Сир.* 48, 14—15; см. также *Исх.* 13, 19; 4 *Цар.* 23, 17—18; *Пс.* 15, 10; *Дѣян.* 13, 35.

Ученіе пашковцевъ.

V. Помиловеніе усопшихъ противно волѣ Божіей.

Лук. 16, 26; 1 *Ѳес.* 4, 13—15; *Псал.* 48, 8—9.

Опроверженіе.

Тов. 4, 17; *Сир.* 7, 36; 2 *Мак.* 12, 43—45; *Мѳ.* 12, 31—32; 1 *Іоан.* 2, 2; *Іак.* 5, 16; *Рим.* 14, 8; *Еф.* 6, 18. 19; *отчасти:* 1 *Цар.* 31, 11—13; *Іерем.* 16, 7; *Мѳ.* 22, 32; 1 *Тим.* 2, 1.

VI. Противъ пашковскаго заблужденія, будто-бы внѣшнее богоночитаніе (выражающееся въ поклонахъ, крестномъ знаменіи и т. п.) излишне: *Мѳ.* 28, 9; *Лук.* 22, 41; *Рим.* 12, 1; 1 *Кор.* 6, 20; 14, 25; *Еф.* 3, 14; 1 *Тим.* 2, 8; *Апок.* 4, 10—11 [1]).

---

[1]) Не имѣя на этотъ разъ спеціальной цѣли—опровергать и обличать заблужденія пашковцевъ, мы воспользовались только случаемъ при изданіи своего очерка о Тверской пашковщинѣ дать *нѣкоторое* руководство для отвѣтовъ пашковцамъ—по вопросамъ, наиболѣе ими излюбленнымъ. Поэтому наша цитація текстовъ, которые могутъ быть приводимы противъ заблужденій пашковцевъ, не претендуетъ на особенную полноту и обстоятельность и касается далеко не всѣхъ пунктовъ сектантскаго ученія. Мы коснулись только тѣхъ пунктовъ, которые преимущественно предъ другими выдвигаются пашковцами на первый планъ при бесѣдахъ съ православными.

Приложеніе, № 2-й.

Перечень брошюръ съ тенденціями пашковскаго лжеученія [1]).

*) 1) Что такое христіанинъ.

*) 2) Истинная радость. СПБ. Типограф. Балашева 1881 г. изд. Н. Р.

---

[1]) Помѣщая здѣсь *возможно-полный* перечень брошюръ, изданныхъ преимущественно «обществомъ поощренія дух.-нравственнаго чтенія», мы имѣемъ въ виду то громадное значеніе, какое брошюры эти, съ тенденціями пашковскаго ученія, имѣли и продолжаютъ имѣть въ дѣлѣ распространенія пашковщины. Поэтому пастырямъ церкви необходимо знать эти брошюры,— по крайней мѣрѣ по ихъ названіямъ и заглавіямъ, чтобы наблюдать, не проникли-ли онѣ въ ихъ паствы и чтобы потомъ принимать противъ распространенія ихъ должныя мѣры. Названій всѣхъ брошюръ этихъ, насколько намъ извѣстно, болѣе 200, изъ которыхъ нѣкоторыя потерпѣли 12-ть изданій. Если въ каждомъ изданіи предположить около 5000 экземпляровъ (число для такихъ малыхъ брошюрокъ—вовсе не большое), то можно себѣ представить, въ какомъ несмѣтномъ количествѣ эти брошюры были распространяемы въ народѣ?! Конечно, намъ не удалось собрать всѣ названія и заглавія этихъ брошюръ; но во всякомъ случаѣ мы указываемъ ихъ въ такой полнотѣ, въ какой въ литературѣ о пашковской сектѣ онѣ еще не были перечислены. О характерѣ этихъ брошюръ должно сказать, что многія изъ нихъ, взятыя отдѣльно, по одиночкѣ, не представляютъ непосредственно сектантскаго направленія, а въ другихъ сектантскія мысли предлагаются въ такой формѣ (напр., въ формѣ художественнаго разсказа, стихотворенія, подбора текстовъ изъ св. писанія и т. п.), что на первый разъ онѣ трудно усматриваются. Но взятыя въ совокупности или читаемыя подрядъ, онѣ, *несомнѣнно*, производятъ впечатлѣніе въ пользу протестантскихъ воззрѣній и разрушаютъ вѣру православную.—Такой характеръ брошюръ, такъ сказать, вдвойнѣ вреденъ и опасенъ для православной церкви и чадъ ея. Вотъ сужденіе Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ относительно этого предмета. «Враги церкви и христіанской нравственности могутъ принимать столь благовидную личину, что и опытный взглядъ не всегда можетъ различить въ

*) 3) Радостная вѣсть. Варшава 1880.
*) 4) Званіе христіанина и его значеніе. СПБ. 1882; изд. Н. Р.
5) Вѣришь-ли, что ты грѣшникъ?

нихъ враговъ. Они часто предлагаютъ ядъ въ малыхъ, незамѣтныхъ дозахъ и въ такой талантливой, красивой и изящной оболочкѣ, что неопытному человѣку покажется этотъ *плодъ—угоденъ очима видѣти, и красенъ, еже разумѣти*, а между тѣмъ вкушеніе этого плода ведетъ къ смерти. Подтвержденіемъ этой мысли могутъ служить изданія пашковской секты» (циркул. по дух.-учебн. вѣдомству, 1888 года № 1, стр. 10). Другіе отзыты Учебн. Комитета о пашковскихъ брошюрахъ. «Когда эти брошюры читаются по одиночкѣ и безъ систематическаго порядка, онѣ въ своемъ большинствѣ не представляютъ непосредственно своего сектантскаго направленія, но когда онѣ читаются въ совокупности и извѣстномъ порядкѣ, съ разложеніемъ ихъ по отдѣламъ,—тогда ихъ сектантское направленіе и та основная мысль, какая проводится въ нихъ, обнаруживается со всею ясностію. При этомъ важно не столько то, о чемъ онѣ трактуютъ, сколько то, о чемъ намѣренно умалчиваютъ (т. е. о церкви, таинствахъ, іерархіи и т. п.). Разсуждая о какой-либо спасительной истинѣ съ одной стороны, сочинители намѣренно умалчиваютъ о тѣхъ сторонахъ, которыми опредѣляется или обусловливается эта истина, и такимъ образомъ проводятъ въ сознаніе читателя ту односторонность, которой они держатся, какъ сектанты». «Общую мысль всѣхъ этихъ брошюръ можно кратко выразить такъ: имѣй библію и читай ее, вѣруй во Іисуса и взирай на Него—это главное и существенное для спасенія,—а все остальное не важно». «Вредное дѣйствіе книжекъ этимъ не ограничивается. Книжки такого направленія подготовляютъ въ народной массѣ почву для устной и живой пропаганды и подаютъ поводъ и случай для дальнѣйшаго сѣянія сектантскихъ заблужденій и односторонностей» (цирк. по духовно-учебному вѣдомству, 1888, № 3, стр. 21, 23 и 25).— Такъ какъ у насъ подъ руками были далеко не всѣ брошюры, названія которыхъ мы перечисляемъ, то мы и не могли указать точно мѣста и года ихъ изданія. Но несомнѣнно одно, что всѣ онѣ изданы не ранѣе 1876 года и не позднѣе 1883 года, т. е. въ періодъ существованія «общества поощренія дух.-нравственнаго чтенія», которое открыто въ 1876 г., а закрыто по Высочайшему повелѣнію въ 1884 г., въ которомъ (24 августа) вышелъ и указъ Св. Синода, касающійся брошюръ этого общества.—О внѣшнемъ видѣ и нѣкоторыхъ другихъ признакахъ этихъ брошюръ см. въ самой статьѣ (стр. 54—55 прим.).

6) Что вы думаете о Христѣ?

*) 7) Пріиди ко Іисусу. Вольный переводъ съ нѣмецкаго. Изд. 3-е. СПБ. 1881.

*) 8) Голосъ времени. Изд. 2-е. СПБургъ. 1882.

*) 9) Благая вѣсть.

*) 10) Благодатное дитя.

*) 11) Примирился-ли ты съ Богомъ? Изд. Н. Р. СПБ. 1882.

*) 12) Путь ко спасенію.

13) О готовности І. Христа принимать грѣшниковъ. СПБ. Типогр. Алекс. Кругъ, Гороховая, № 17. 1878.

14) Взирай на Іисуса. СПБ. 1881.

*) 15) Встрѣча со старушкой. Варшава 1880.

16) Два старика.

17) Дружескія бесѣды.

*) 18) Застигнутые въ расплохъ. СПБургъ. 1880. (Есть изданія, помѣченныя: „Одесса 1882 г. печатано въ Варшавѣ").

*) 19) Краткое руководство къ чтенію Новаго Завѣта СПБ. Типогр. А. Кругъ, Гороховая, № 17, изд. 3-е. 1880. (Той же брошюры есть изд. Н. А. СПБ. 1882).

20) Слово жизни.

21) Повѣствованіе о слѣпомъ.

*) 22) Два слова о св. Библіи Изд. Н. Р. СПБ. 1882.

*) 23) Онъ любитъ меня.

*) 24) Брачная одежда. СПБ. Тип. А. Кругъ, Горох. № 17; изд. 3-е. 1878 г.

*) 25) Іисусъ Назорей идетъ. СПБ. Тип. Имп. Ак. Наукъ. 1878.

*) 26) Брачный пиръ. Варшава. 1880 г.

27) Это я! Не бойся!

*) 28) Два пути и предѣлы ихъ. СПБ. Типогр. Балашева, Средняя Подъяч., д. № 1. 1881 г.

29) Возвращеніе грѣшника къ Богу.

30) Подумай о будущей жизни. СПБ. Тип Имп. Акад. Наукъ. 1880 г. (12-е изд.).

31) Пшеница или солома. Варшава. 1880 г.

32) Нееманъ, военачальникъ Сирійскій и его чудесное исцѣленіе во Іорданѣ. Изд. Н. Р. СПБ. 1881. Типогр. В. Балашева.

33) Выгода отъ потери. Изд. Н. Р. СПБ. 1880 г.

*) 34) Исполняете-ли вы волю Божію?

35) Строгій осмотръ.

36) Одиноки въ цѣломъ Лондонѣ.

37) Маша или чудный сонъ.

38) Лиза, бѣдная пѣвица.

39) Разсказъ для дѣтей и взрослыхъ.

40) Вынужденная ложь.

41) Что пользы въ дѣтяхъ?

*) 42) Сегодня или никогда. Истинное происшествіе. Изд. Н. Р. СПБ. Тип. Балашева. 1882 г.

43) Два богатства и истинная радость, или сила Божія въ дѣлѣ спасенія. Изд. Н. Р. СПБ. 1881.

44) Два помолодѣлыхъ старца.

*) 45) Бесѣды двухъ друзей о возрожденіи. СПБ. Типограф. Балашева. 1882. Изд. 3-е.

46) Воробьи все видѣли.

*) 47) Пастухи и овцы. Изд. 7-е. СПБ. 1878 г.

48) Больной пастухъ. СПБ. 1882 г.

*) 49) Разговоръ двухъ матросовъ послѣ бури.

*) 50) Два брата. Варшава. 1880 г.

51) Кумиръ (истинный разсказъ). Изд. Н. Р. СПБ. 1880 г.

52) На лѣсопильнѣ.

53) Энохъ.

54) Мытарь и фарисей. Изд. Н. Р. СПБ. 1882 г.

55) Бесѣда у смертнаго одра. Изд. Н. Р. СПБ. 1882 г.

56) Что это будетъ стоить?

*) 57) Перекличка.

58) Пропавшая дѣвочка.

59) Маленькая Мэгъ.
60) Улица богомольцевъ.
*) 61) Первая молитва Джэмса.
*) 62) Какъ былъ завоеванъ яблоновый дворъ?
63) Сѣти ловца.
64) Убѣди ихъ войти.
*) 65) Рай и адъ.
66) Берегись горячихъ напитковъ. СПБ. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1881 г.
67) Тайна прегрѣщенія.
68) Приношеніе православнымъ христіанамъ.
69) Чада Божіи, наслѣдники Его.
70) Два властелина. СПБ. Тип. Балашева.
*) 71) Молишься-ли ты? СПБ. Тип. А. Кругъ. Гороховая, № 17—56. Изд. 9-е.
72) Нѣсколько правилъ благоповеденія.
73) Назидательное чтеніе.
74) Размышленіе на пѣснь пѣсней.
75) Духовная сокровищница.
*) 76) Пора домой и превыше разума (стих.). СПБ. 1882 г.
*) 77) Благодаришь-ли ты Бога? Изд. Н. Р. СПБ. 1882 г.
78) Въ эту ночь или никогда.
*) 79) Напоминаніе христіанамъ изъ слова Божія.
*) 80) У Бога не остается безсильнымъ никакое слово.
81) Покаяніе.
82) Христосъ грѣшную душу къ Себѣ призывающій.
83) Чему учитъ Св. Писаніе? Изд. 3-е СПБ. 1877.
84) Въ притонѣ лондонскихъ воровъ.
85) Божественныя слова мира и утѣшенія. Изданіе 2-е СПБ. 1882 г.
86) Богъ есть любова. СПБ. 1877 г.
*) 87) Жизнь І. Христа, (ц. ½ к.).
*) 88) Спасенъ или погибъ—будьте готовы.

89) Открывается дверь,—Отвѣтъ невѣрующему.
90) Зеркало души (на листѣ).
*) 91) Христосъ все во всемъ.
92) О вѣрѣ во Христа.
93) Семь изреченій Спасителя.
94) Молитва Господня.
95) Все, что дѣлаете (на листѣ большаго и мал. форм.).
96) Такъ Господи.
*) 97) Новая азбука. СПБ. 1883 г.
98) Миръ вамъ (картина).
99) Вино—злѣйшій врагъ человѣчества.
100) О пьянствѣ.
101) *Радостныя пѣсни Сіона.*
102) *Любимые стихи.*
103) Коллекція десяти изреченій Св. Писанія на разноцвѣтныхъ картахъ.
104) Русскій рабочій (иллюстрир. журналъ).
*) 105) Любезный читатель, прочти сіе повѣствованіе о слѣпомъ.
*) 106) Слѣпая дѣвушка и Евангеліе.
*) 107) Встревожился Іерусалимъ.

---

108) О словѣ Божіемъ. Изъ соч. св. Тихона. Изданіе 10. СПБ. 1878 г.
109) Свойство христіанской вѣры. Изъ твореній св. Тихона. СПБ. 1880 г.
110) Нравственно-духовныя назиданія. Изданіе 9-е. Изъ твореній св. Тихона. Тип. Императ. Акад. Наукъ. 1881 г.
111) О концѣ добрыхъ дѣлъ. Изъ твореній св. Тихона. Изд. 9-е. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1881 г.
112) О вѣрѣ во Христа, Изъ соч. св. Тихона. Изд. 12-е СПБ. 1878 г.
113) Покаяніе. Изъ твореній св. Тихона. Изданіе 21-е. СПБ. 1878 г.

114) Христосъ грѣшную душу къ себѣ призывающій и воздыханіе грѣшной души ко Христу Сыну Божію. Изъ соч. св. Тихона.

115) О пьянствѣ. Его-же.

116) Христіанскія нравоученія. Его-же.

117) Изъ бесѣдъ покойнаго преосвященнаго Михаила, митрополита Новгородскаго и СПБургскаго, т. VII, отд. XIX, *о томъ, могли-ли законъ, пророки и жертвы спасти человѣка? и для чего онѣ установлены и даны отъ Бога?* [1]).

[1]) Что касается послѣднихъ №№ брошюръ (№ 108—117), то онѣ какъ по содержанію, такъ и по направленію, конечно, вполнѣ православныя. Но почему-же однако онѣ были изданы тѣмъ обществомъ, которое литературнымъ путемъ старалось пропагандировать протестантскія идеи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ находимъ въ томъ же одностороннемъ способѣ протестантовъ и пашковцевъ доказывать свои воззрѣнія—*посредствомъ подбора* изъ свящ. книгъ и твореній отцевъ мѣстъ, которыя (взятыя отдѣльно) могутъ быть истолкованы въ ихъ пользу. Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ относительно, напр., брошюры «о свойствѣ христіанской вѣры» замѣчаетъ, что въ этомъ «отрывкѣ изъ писаній св. Тихона излагается совершенно православное ученіе о вѣрѣ, но взятое отрывочно, внѣ связи съ ученіемъ того-же святителя о церкви, священноначаліи и таинствахъ,—оно является одностороннимъ въ томъ смыслѣ, что какъ-будто и св. Тихонъ внушалъ мысль о непосредственныхъ отношеніяхъ вѣрующей души ко Христу внѣ богоустановленной церкви,—чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Въ отрывкѣ-же изъ бесѣдъ митр. Михаила, взятомъ внѣ связи съ его мыслями вообще о спасеніи человѣка, развивается другая односторонность, именно, что человѣкъ оправдывается *не дѣлами закона*, а только вѣрою во Христа, которая подается намъ силою Божіей. Такимъ образомъ, эти два отрывка направлены къ одной и той-же протестантской мысли, что въ дѣлѣ нашего спасенія нужна только, вѣра, а добродѣтельная жизнь не имѣетъ значенія» (цирк. по дух.-учебному вѣдомству, 1888 г. № 3, стр. 22—23).—Брошюры, отмѣченныя въ нашемъ перечнѣ звѣздочкой (*), признаны Св. Синодомъ въ 1886 г. особенно вредными и долженствующими быть изъятыми изъ употребленія въ народѣ.

Перепечатано изъ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10 Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1893 года.

Дозволено цензурою 1 января—15 мая 1892 г. Тверь.